

IOANNIS CALVINI
COMMENTARIUS
IN
EPISTOLAM AD COLOSSENSES

BRUNSVIGAE,
APUD C. A. SCHWETSCHKE ET FILIUM
(APPELHANS & PFENNINGSTORFF)
1892

ЖАН КАЛЬВИН
ТОЛКОВАНИЕ НА ПОСЛАНИЕ
К КОЛОССЯНАМ

Перевод с латинского И.В. Мамсурова
Редактор: В.М. Лоцманов

2011 г.

Предисловие

В этом послании Павел упоминает о трех городах, расположенных во Фригии: Лаодикии, Иераполе и Колоссах, которые по свидетельству Орозия были разрушены землетрясением во время царствования Нерона. Поэтому вскоре после написания послания эти три знаменитые церкви погибли в результате жуткой и плачевной катастрофы. И если мы вообще способны что-либо видеть, то непременно подметим здесь замечательный образчик божественного суда. На самом деле колоссян научил благовестию не Павел. Но это добросовестно и безупречно сделали Епафрас и другие служители. Однако тут же по своему неизменному обычаю к ним вкрался сатана со своими плевелами, дабы извратить в Колоссах правую веру.

Некоторые считают, что увести колоссян от чистоты Евангелия пыталось две категории людей. С одной стороны – философы, рассуждающие о звездах, роке и тому подобном вздоре, с другой – иудеи, навязывавшие свои обряды и наводившие густой туман, скрывавший Иисуса Христа. Но думающие таким образом руководствуются весьма зыбким доводом. Они основываются на упоминании Павлом престолов, властей, и прочих небесных творений. Еще более смешна их ссылка на употребленное апостолом слово «стихии». Но, поскольку я не задаюсь целью опровергать мнения других, скажу лишь то, что кажется правильным мне, и что обосновывается надежными доводами.

Во-первых, из слов Павла вполне ясно, что цель этих болтунов была в том, чтобы смешать Христа с Моисеем и вместе с Евангелием удержать и тени закона. Поэтому весьма вероятно, что они были иудеями. Поскольку же свой обман они украшали изысканными прикрасами, Павел говорит об их суетной философии. Хотя (на мой взгляд) этим словом он намекает и на остроумие, коим забавлялись эти люди, – утонченное, но при этом мирское и пустое. Они вообразили, будто доступ к Богу лежит через ангелов, и привнесли множество идей, почерпнутых из школы платоников, которые содержатся также в книгах Дионисия о небесной иерархии. Итак, главная цель, которую преследовал апостол состояла в следующем: он должен был научить колоссян, что во Христе можно найти все, и поэтому для них вполне и преизбыточно Одного Христа.

Но Павел соблюдает при этом определенный порядок. После привычных для него вступительных фраз апостол хвалит колоссян, обращая их внимание на то, что собирается впоследствии сказать. Затем, чтобы затворить путь всем новым и чуждым измышлениям, он подтверждает учение, которое колоссяне ранее восприняли от Епафраса. И, наконец, попросив для них у Господа возрастания в вере, апостол намекает на то, что им все еще чего-то недостает, тем самым пролагая дорогу для будущих более конкретных поучений. И, наоборот, возвеличивает явленную колоссянам благодать Божию, дабы они ценили ее по достоинству.

Затем следует поучение, в котором Павел утверждает, что все наше спасение полностью содержится во Христе, и поэтому его не следует искать где-либо еще. Он упоминает о том, что во Христе они уже обрели всевозможные блага, призывая колоссян еще прилежнее сохранять их до самого конца. Действительно, одна лишь эта мысль вполне достаточна для того, чтобы это, пусть и короткое, послание, стало для нас воистину бесценным сокровищем. Можно ли желать чего-то большего от всего небесного учения, чем способности ясно видеть перед собой живописуемого Христа и различать Его силу, служение, и все плоды, истекающие от Него к нам? Ведь мы отличаемся от папистов главным образом в одном пункте. И мы, и они называемся христианами и говорим, что веруем во Христа. Но они воображают себе искалеченного, обезображенного Христа, лишенного силы и служения, который является скорее истуканом, нежели самим Христом, а мы принимаем Христа таким, каким Его описывает здесь Павел, живым и действенным. Одним словом, это послание помогает нам отличить истинного Христа от вымышленного. А это – самое лучшее и превосходное, чего только можно пожелать! В

конце первой главы апостол снова отстаивает свой авторитет, ссылаясь на возложенное на него служение, и величественно превозносит достоинство благовестия.

Во второй главе он еще яснее указывает на причину, побудившую его писать: необходимость предупредить опасность, которая, как он видел, грозила колоссянам. Здесь апостол попутно говорит о своей любви к адресатам, давая понять, что заботится об их спасении. Отсюда Павел переходит к увещаниям и как бы приспособливает вышеизложенное учение к текущим потребностям. Он велит колоссянам довольствоваться одним лишь Христом и осуждает все, находящееся вне Христа. Особенно останавливается апостол на вопросах, связанных с обрезанием, воздержанием от отдельных видов пищи и прочими внешними упражнениями, к которым некоторые люди ошибочно привязывали богопочитание. То же самое относится и к порочному поклонению ангелам, которых ставили на место Христа. Говоря об обрезании, Павел использует этот повод и попутно указывает на то, в чем состояло служение обрядов, и какова была их природа. Отсюда он делает вывод, что обряды отменены с приходом Христа. Эту тему он развивает до конца второй главы послания.

В главе же третьей, суетным предписаниям, к соблюдению которых верующих хотели принудить лжеапостолы, Павел противопоставляет истинные обязанности благочестия, которые мы должны исполнять по воле Господней. Он начинает с источника этих обязанностей, а именно, с умерщвления плоти и обновления жизни, как бы изводя из этого источника реки, то есть – частные увещания, одни из которых относятся ко всем христианам одинаково, а другие – к отдельным из них, обладающим определенным призванием.

В начале же главы четвертой апостол продолжает развивать этот довод, а затем, поручив себя молитвам колоссян, выказывает многочисленные знаки того, как сильно он любит их и заботится об их спасении.

Глава 1

1. Павел, волею Божиею Апостол Иисуса Христа, и Тимофей брат, 2. находящимся в Колоссах святым и верным братиям во Христе Иисусе: 3. благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа. Благодарим Бога и Отца Господа нашего Иисуса Христа, всегда молясь о вас, 4. услышав о вере вашей во Христа Иисуса и о любви ко всем святым, 5. в надежде на уготованное вам на небесах, о чем вы прежде слышали в истинном слове благовествования, 6. которое пребывает у вас, как и во всем мире, и приносит плод, и возрастает, как и между вами, с того дня, как вы услышали и познали благодать Божию в истине, 7. как и научились от Епафраса, возлюбленного сотрудника нашего, верного для вас служителя Христова, 8. который и известил нас о вашей любви в духе.

(1. Павел, волею Божиею апостол Иисуса Христа, и Тимофей брат, 2. находящимся в Колоссах святым и верным братиям во Христе: благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа. 3. Благодарим Бога и Отца Господа нашего Иисуса Христа, всегда молясь о вас, 4. услышав о вере вашей во Христа Иисуса и о любви ко всем святым, 5. из-за надежды, уготованной вам на небесах, о чем вы прежде слышали в слове истины, то есть благовествования, 6. которое дошло до вас, подобно тому, как во всем мире приносит плод, и распространяется, как и между вами, с того дня, как вы услышали и познали благодать Божию в истине, 7. как и научились от Епафраса, возлюбленного сотрудника нашего, верного для вас служителя Христова, 8. который и известил нас о вашей любви в духе.)

1) Павел ... Апостол. Уже много раз говорилось о том, зачем нужны подобные вступительные слова. Поскольку же колоссяне прежде никогда не видели Павла, его авторитет не был для них столь тверд, чтобы апостолу достаточно было только назвать

свое имя. Поэтому Павел говорит, что он – апостол Христов, назначенный по воле Божией. А из этого следует: составляя послания к неизвестным ему людям, апостол поступал вполне обдуманно, коль скоро исполнял возложенное на него от Бога поручение. Ибо апостольство Павла относилось не к одной лишь церкви, а ко всем.

Титул «святые», который апостол приписывает колоссянам, весьма почетен, но, называя их *верными братьями*, Павел еще больше привлекает к себе их слух ласковым обращением. Все остальное можно почерпнуть из толкований на предыдущие послания Павла.

3) *Благодарим Бога*. Апостол расхваливает веру и любовь колоссян, дабы утвердить их в воодушевленном и настойчивом продолжении начатого. Кроме того, показывая, что имеет о них подобное убеждение, апостол создает в них дружелюбный настрой, дабы еще больше склонить к принятию его учения. Надо непременно обратить внимание на то, что вместо поздравлений апостол прибегает к благодарениям. Этим он хочет сказать, что во всякой радости мы тут же должны вспоминать о благодати Божией, коль скоро все радостное и счастливое, случающееся с нами, – ее непосредственное благодеяние. Кроме того, своим примером Павел учит нас благодарить Господа за то, что Он дает не только нам, но и другим.

Но за что конкретно Павел благодарит Господа? За веру и любовь колоссян. Поэтому он исповедует, что и то, и другое дано им от Бога, иначе благодарение оказалось бы притворным. Действительно, что мы вообще можем иметь, кроме как по щедрости Божией? Если же от Бога к нам приходят и самые малые дары, это тем более верно в отношении двух вышеназванных дарований, в которых заключается суть всего нашего достоинства.

Бога и Отца. Понимай так: Богу, Который есть Отец Христа. Ибо нам не подобает думать о каком-то ином Боге, кроме явившегося нам в лице Своего Сына. Он – единственный ключ, открывающий дверь тем, кто хочет придти к истинному Богу. Ибо Бог для нас Отец только потому, что усыновил нас в Собственном Единородном Сыне и в Нем же явил нам Свое отеческое благоволение.

Всегда молясь о вас. Одни понимают так: всегда благодарим Бога о вас, то есть, благодарим постоянно. Другие так: всегда молясь за вас. Можно истолковать и следующим образом: всякий раз, как молимся за вас, мы благодарим Бога. Но самый простой смысл таков: мы благодарим Бога и одновременно молимся. Апостол хочет сказать, что верующие в этом мире никогда не достигнут совершенства, и у них всегда будет что-то недоставать. Ведь даже тот, кто начал наилучшим образом, может ежедневно сотню раз падать. Так что, пока мы в пути, необходимо постоянно продвигаться вперед. Поэтому, будем помнить: надо радоваться об уже полученной благодати и благодарить за нее Бога, но одновременно следует просить у Него стойкости и преуспевания.

4) *Услышав о вере вашей*. Любовь апостола к колоссянам и его заботу об их спасении еще больше усилил слух об их превосходной вере и любви. Действительно, столь выдающиеся дары Божии должны быть для нас весьма значимыми, и мы должны любить их везде, где только они ни встречаются. Апостол говорит о вере *во Христа*, напоминая нам, что главный объект веры – Иисус Христос. О *любви же ко святым* Павел говорит не для того, чтобы исключить других, а потому, что каждого соединенного с нами в одном Боге мы должны любить особой любовью. Итак, истинная любовь распространяется на всех людей, коль скоро все они – наша плоть и созданы по образу Божию, но, что касается ее степени, – начинать надобно со своих по вере.

5) *В надежде на уготованное вам на небесах (из-за надежды, уготованной вам на небесах)*. Ибо надежда на вечную жизнь никогда не будет праздной и всегда будет порождать в нас любовь. Ведь тот, кто убежден в сокровище, хранимом для него на

небесах, с необходимостью будет вздыхать по нему, презирая мир. Помышление же о небесной жизни приводит нас как к почитанию Бога, так и к усердию в любви.

Софисты злоупотребляют этим свидетельством для возвышения заслуг добрых дел, словно от них зависит надежда на спасение. Но их довод глуп. Ибо из того, что надежда побуждает нас к усердию в добром житии, не следует, что ее надо основывать на делах. Ведь для надежды нет ничего действеннее незаслуженной благодати Божией, упраздняющей всякое упование на дела. Впрочем, в слове «надежда» присутствует метонимия, поскольку это слово означает здесь то, на что уповают. Ибо надежда в наших душах и есть та слава, которую мы надеемся обрести на небесах. Однако, говоря, что надежда уготована нам на небе, апостол имеет в виду, что верующие должны быть настолько уверены в обетовании вечного счастья, как если бы уже обрели это сберегаемое для них сокровище.

О чем вы прежде слышали. Коль скоро вечное спасение непостижимо для нашего разума, апостол добавляет, что уверенность в нем дана колоссянам через Евангелие, и одновременно говорит, что не возвещает им ничего нового, но лишь утверждает в уже принятом учении. Эразм перевел эту фразу, как «правдивое слово благовестия». И мне известно, что по обычаю еврейского языка Павел часто использует вместо прилагательного существительное в родительном падеже. Но здесь его слова несут в себе особую эмфазу. Ибо апостол *κατ' ἐξοχήν* называет 'Евангелие словом истины из-за его досточтимости, дабы колоссяне тверже и непоколебимее стояли в уже принятом ими откровении. Таким образом, слово «благовествование» присоединяется здесь в аппозитивном смысле.

б) *Как и во всем мире, и приносит плод (как во всем мире приносит плод).* Лицемерие широкого успеха благовестия, приводящего многих людей ко Христу, способно как укрепить, так и утешить благочестивых. Конечно, вера в него не зависит от его успешности, и мы веруем не потому, что многие веруют вместе с нами. Даже если бы весь мир отпал от Евангелия, даже если бы обрушилось само небо, совесть благочестивого не должна сомневаться, потому что Бог, на Которого она полагается, остается верным Своему Слову. Но все это не мешает тому, чтобы вера наша получала поддержку всякий раз, как видит проявление силы Божией. А последняя проявляет себя тем могущественнее, чем больше людей приводит ко Христу. Добавь к этому, что во множестве верующих наблюдается исполнение многочисленных пророчеств, простирающих Царство Христово от востока до запада. Разве видеть своими очами исполнение того, что пророки еще задолго предсказали о всемирном распространении Христова Царства, – малая или какая-то обыденная помощь для нашей веры? И то, о чем я говорю, каждый верующий знает из собственного опыта. Итак, Павел хотел этой фразой еще больше воодушевить колоссян, дабы они, повсеместно наблюдая плод и прирост благовестия, принимали его с еще большей пылкостью и рвением.

Слово *αὐξανόμενοι*, переведенное мною как «распространяется», отсутствует в некоторых кодексах, но поскольку оно хорошо подходит к контексту, я не захотел его опускать. К тому же из древних толкований явствует, что это чтение было более распространенным.

С того дня, как вы услышали и познали благодать. Это – похвала колоссян за обучаемость, поскольку они тут же приняли здоровое учение, а также – похвала за стойкость, поскольку они продолжали пребывать в этом учении. Евангельская вера в собственном смысле называется здесь познанием благодати Божией, ибо никто никогда не вкушал благовестия, если не знал, что Бог примирился с ним, и не принимал спасение, предложенное во Христе.

Фраза «в истине» означает «истинно и без притворства». Ведь, ранее засвидетельствовав, что Евангелие есть несомненная истина, апостол добавляет теперь, что оно истинным образом было преподано колоссянам, причем преподано Епафрасом. Коль скоро все

претендуют на проповедь Евангелия, и при этом весьма многие из них – злые делатели, невежество, тщеславие или жадность которых искажает его чистоту, весьма важно отличать верных служителей от неверных. И не достаточно только хвататься за слово «Евангелие», если не знать при этом, что оно – истинное благовестие, проповеданное Павлом и Епафрасом. Поэтому Павел самолично подтверждает учение Епафраса, дабы удержать в нем колоссян и на деле отвадить их от мошенников, стремящихся ввести чуждые учения. Одновременно он наделяет самого Епафраса замечательным титулом, упрочивающим его авторитет. Кроме того, сказав, что Епафрас засвидетельствовал об их любви, апостол внушает колоссянам взаимную любовь к этому человеку. Ибо тех, кого он знал как верных служителей Христовых, Павел везде старается похвалить, тем самым внушая поместным церквям любовь к этим людям. Как и наоборот, служители сатаны прежде всего стремятся к тому, чтобы лживыми речами отвадить простаков от добросовестных пастырей.

Любовь в духе я понимаю вместе со Златоустом как духовную любовь, хотя и не согласен с ним в том, что он говорит выше. Духовная же любовь есть та, которая, невзирая на мир, полностью посвящена благочестию и как бы имеет внутренний корень, отличаясь этим от вызываемой внешними причинами плотской дружбы.

9. Посему и мы с того дня, как о сем услышали, не перестаем молиться о вас и просить, чтобы вы исполнялись познанием воли Его, во всякой премудрости и разумении духовном, 10. чтобы поступали достойно Бога, во всем угождая Ему, принося плод во всяком деле благом и возрастая в познании Бога, 11. укрепляясь всякою силою по могуществу славы Его, во всяком терпении и великодушии с радостью,

(9. Посему и мы с того дня, как услышали, не перестаем молиться о вас и просить, чтобы вы исполнялись познанием воли Его, во всякой премудрости и разумении духовном, 10. чтобы поступали достойно Бога, во всяком повиновении, принося плод во всяком деле благом и возрастая в познании Бога, 11. укрепляясь всякою силою по могуществу славы Его, во всяком терпении и великодушии с радостью.)

9) *Посему и мы.* Прежде апостол показал свою любовь к колоссянам в благодарении. Теперь же он показывает ее в усердии к молитве. Действительно, чем явственнее в ком-то благодать Божия, тем больше должны мы принимать и почитать этих людей и заботиться об их спасении. За что же молится здесь апостол? Чтобы они лучше познали Бога. Этим он хочет сказать, что им еще кое-чего недостает. Таким образом, апостол пролагает дорогу для своих наставлений и обостряет внимание слушателей к своему учению. Ибо думающий, будто он уже познал все достойное знания, презирает и гнушается всем, что ему говорят другие. Поэтому апостол отваживает колоссян от подобного мнения, дабы оно не стало препятствием, мешающим им преуспевать и отшлифовывать то, что уже было в них начато.

Какого же познания желает апостол колоссянам? Познания *воли* Божией. Этой фразой Павел отвергает все людские измышления и любые умствования, чуждые Слову Божию. Ибо волю Бога следует искать только в Его же Слове. Апостол добавляет: «во всякой премудрости», – подчеркивая тем самым, что единственное правило правого мудрствования есть воля Божия, о которой он упоминал раньше. И лишь тот умеет правильно мудрствовать, кто желает знать только то, что Богу было угодно нам открыть. Если же мы пожелаем большего, то будем только безумствовать, переступая положенные пределы.

Под словом *συνέσως*, переведенным мною как «разумение», я понимаю рассудительность, истекающую из понимания. И то, и другое Павел называет духовным, поскольку мы достигаем их не иначе, как под руководством Духа. Ибо душевный человек не воспринимает того, что относится к Богу. И покуда люди управляются плотским разумом, у них есть собственная мудрость, но являющаяся чистой суетою, как бы она им самим ни

направилась. Мы знаем, какое богословие процветает в папстве, что содержат в себе книги философов, и какая мудрость ценится людьми. Но будем помнить: единственная мудрость, восхваляемая Павлом, заключается в воле Божией.

10) *Чтобы поступали достойно Бога.* Прежде всего, апостол учит тому, какова цель духовного разума, и для чего надо преуспевать в школе Божией: для того, чтобы жить достойно Бога. Иными словами, из нашей жизни должно явствовать, что мы не напрасно научены Богом. И все не прилагающие усилия для достижения этой цели возможно будут много работать и усердно стараться, но все это будет лишь блужданием по закоулкам без какого-либо результата.

Кроме того, апостол увещевает: если мы хотим жить достойно Бога, то прежде всего должны сообразовать всю нашу жизнь с Его волей, отречьшись от собственного разума и распрощавшись с чувствованиями плоти. И Павел снова подтверждает эту мысль, добавляя фразу «во всяком повиновении», или, как обычно говорят, «благоугождении». Поэтому, если спросят: какая именно жизнь достойна Бога, – ответом будет данное Павлом определение. Эта жизнь заключается в том, чтобы, отречьшись от угождения людям и от всякого плотского разума, стремиться только к угождению Богу. Отсюда и следуют добрые дела, то есть – плоды, которых требует от нас Бог.

Возрастая в познании Бога. Апостол снова говорит о том, что колоссяне не преуспели настолько, чтобы не нуждаться в дальнейшем возрастании. Это увещевание prepares и как бы призывает их к усердию в деле преуспевания, дабы они проявили расположенность к слушанию и обучению. И пусть все верующие принимают сказанное здесь колоссянам, как относящееся также и к ним, а увещевание о том, что надо возрастать в учении благочестия до самой смерти, пусть считают самым общим и применительным ко всем.

11) *Укрепляясь всякою силою.* Ранее апостол просил дать колоссянам как само здоровое разумение, так и его правильное использование. Теперь же он молится об их воодушевлении и стойкости. Таким образом, апостол сообщает колоссянам о присущей им немощи, отрицая, что они будут сильными без помощи Божией. Более того: чтобы еще больше возвеличить сию благодать, апостол добавляет, что укрепление происходит «по могуществу славы Его». Павел как бы говорит: никто не может устоять, опираясь на собственную силу, и, наоборот, сила Божия величественно проявляет себя в том, что укрепляет нас в немощи.

Наконец, Павел учит, в чем именно должна выражаться крепость верующих: во всяком терпении и великодушии. Ведь несение креста постоянно упражняет верующих в этом мире. Ежедневно возникают тысячи искушений, способных внушить им отчаяние, и, кроме того, они не видят ничего из обещанного им Богом. Поэтому им необходимо укрепиться воистину чудесным терпением, дабы исполнилось пророчество Исаии (30:15): в надежде и молчании будет крепость ваша.

Фразу же «с радостью» лучше соединить с приведенным выше предложением¹. Ведь, хотя у латинян более распространено другое чтение, все греческие кодексы согласны с приведенным мною вариантом. Действительно, терпение поддерживается только окрыленностью души, и твердо стоит лишь тот, для кого стойкость сладостна.

12. благодаря Бога и Отца, призвавшего нас к участию в наследии святых во свете, 13. избавившего нас от власти тьмы и введшего в Царство возлюбленного Сына Своего, 14. в Котором мы имеем искупление Кровию Его и прощение грехов, 15. Который есть образ Бога невидимого, рожденный прежде всякой твари; 16. ибо Им создано все, что на

---

¹ Некоторые соединяют. И это хорошо подходит, поскольку терпение поддерживается только окрыленностью души. Однако, коль скоро более распространено другое чтение, и смысл его также весьма подходит к контексту, я не захотел от него отступить.

небесах и что на земле, видимое и невидимое: престолы ли, господства ли, начальства ли, власти ли, – все Им и для Него создано; 17. и Он есть прежде всего, и все Им стоит.

(12. Благодаря Бога и Отца, сделавшего нас пригодными к участию в наследии святых во свете, 13. исхитившего нас от власти тьмы и перенесшего в Царство Сына Любви Своей, 14. в Котором мы имеем искупление кровию Его, прощение грехов, 15. Который есть образ Бога невидимого, перворожденный всей твари; 16. ибо в Нем создано все, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое: престолы ли, господства ли, начальства ли, власти ли, – все через Него и для Него создано; 17. и Он есть прежде всего, и все Им стоит.)

12) *Благодаря.* Апостол возвращается к благодарению и, пользуясь этим поводом, перечисляет благодеяния, данные нам через Христа. Таким образом, Павел приступает к полному описанию нашего Спасителя. Ведь хорошо знать, что же истинно представляет Собой Христос, – было для колоссян единственным средством от всех козней лжеапостолов. Почему еще нас увлекает за собой столько разных учений, если не потому, что нам неизвестна сила Христова? Ибо только Христос может сделать так, чтобы все прочее стало для нас суетой. Поэтому сатана больше всего стремится затуманить перед нами образ Христа. Он знает, что таким образом откроется дверь для какой угодно лжи и обмана. Итак, вот единственное основание как для сохранения, так и для восстановления чистого учения: иметь перед глазами Христа и видеть Его Таким, Каков Он, действительно, есть со всеми Своими благодеяниями, дабы истинно чувствовать Его силу.

И речь здесь идет вовсе не об имени Спасителя. Ибо паписты, как и мы, исповедуют Христа, но, между тем, сколь сильно они от нас отличаются! Они исповедуют Христа Сыном Божиим, но при этом переносят Его силу на других, распределяя ее повсюду, и, таким образом, делают Христа почти бессильным. По крайней мере, они лишают Христа большей части Его славы, дабы Он, называясь Сыном Божиим, не являлся при этом Тем, Кем по воле Отца должен для нас быть. И если бы паписты от всей души приняли то, что написано в этой главе, между ними и нами тут же воцарился бы мир. Однако в этом случае пало бы все папство, поскольку оно стоит только на неведении Иисуса Христа. И это, безусловно, признает всякий, кто размыслит о сказанном в настоящей главе. Ведь речь здесь идет лишь о том, чтобы мы знали: Христос есть начало, середина и конец, у Него следует просить все, а вне Христа ничего нельзя найти, и ничего нет. А теперь пусть читатели обратят пристальное внимание на то, какими красками живописует Христа Павел.

Призвавшего нас к участию (сделавшего нас пригодными). Апостол продолжает говорить об Отце, коль скоро Он – начало и, так сказать, производящая причина нашего спасения. Как имя «Бог» ясно говорит нам о величии его обладателя, так и имя «Отец» свидетельствует о милости и благоволении Того, Кто его носит. И в Боге нам подобает видеть оба этих качества, дабы Его величие внушало нам страх и почтение, а Его отеческая любовь – упование. Поэтому Павел не напрасно соединяет эти два слова, если выбрать чтение, которому последовал древний переводчик, и с которым согласны некоторые древнейшие греческие кодексы. Хотя нет ничего глупого и в том, если сказать, что Павел довольствовался только словом «Отец». Кроме того, как слово «Отец» с необходимостью свидетельствует нам о несравненной благодати Божией, так и слово «Бог» неизбежно внушает восхищение перед Его великой благодатью, состоящей в том, что Тот, Кто является Богом, проявил к нам столь громадное снисхождение.

За какое же благодеяние Павел благодарит Бога? За то, что Бог сделал его и других пригодными к участию в наследии святых. Ибо мы рождаемся сынами гнева, изгнанниками из Царства Божия. И только усыновление Божие делает нас пригодными к Его Царству. Усыновление же зависит от незаслуженного избрания. И Дух возрождения

есть печать усыновления. Фраза же «во свете» добавлена апостолом для того, чтобы служить антитезисом мраку царства сатаны.

13) *Избавившего нас (исхитившего нас)*. Вот начало нашего спасения, состоящее в том, что Бог исхищает нас из губительной бездны, в которой мы оказались. Ведь там, где отсутствует Его благодать, царит один лишь мрак, как и сказано у Исаии (60:2): вот, мрак покрывает землю, и тьма – народы, над тобою же взойдет Господь, и слава Его будет в тебе видима. Тьмою же, во-первых, называемся мы сами, а во-вторых, весь мир и сатана, князь этой тьмы, под тиранией которого мы находимся до того, как нас избавляет десница Христова. Отсюда вывод: весь мир со своей напускной мудростью и праведностью перед Богом есть не что иное, как тьма, коль скоро вне Царства Христова нет никакого света.

И введшего в Царство (и перенесшего в Царство). Перенос в Царство Христово есть как бы признак нашего будущего блаженства, ибо в этом случае мы переходим от смерти к жизни. И это Павел также приписывает благодати Божией, дабы никто не думал, что достиг подобного блага собственными стараниями. Итак, как наше избавление от рабства греху и смерти, так и перенесение нас в Царство Христово есть исключительно дело Божие. Христа же апостол зовет Сыном Любви, или Тем, Кого возлюбил Бог Отец, коль скоро только в Нем успокаивается душа Отца, как сказано в Мф.17:5, и через Него Отец любит всех остальных. Ибо следует думать так: мы угодны Богу только через Иисуса Христа. Также нет сомнения, что здесь апостол косвенно указывает на вражду между Богом и людьми до тех пор, пока через Посредника между ними не установится любовь.

14) *В Котором мы имеем искупление*. Апостол продолжает свою речь и говорит, что наше спасение целиком заключается во Христе, и что Он один, будучи началом и целью всего, должен первенствовать и превозноситься над всем творением. Во-первых, Павел говорит, что во Христе мы имеем *прощение грехов*. И эти два слова соединены друг с другом в аппозитивном смысле. Ведь Бог, прощая нам грехи, несомненно избавляет нас от приговора к вечной смерти. И то, что нам больше не вменяются грехи, составляет нашу свободу и наше торжество над смертью. И апостол говорит, что это искупление добыто *кровью Христовой*, коль скоро все грехи мира были изглажены жертвоприношением Его смерти. Итак, будем помнить: только кровь Христова – плата за наше примирение с Богом, и поэтому богохульно все, что паписты болтают о своих сатисфакциях.

15) *Который есть образ Бога невидимого*. Рассуждая о Христовой славе, апостол поднимается еще выше. Он называет Христа образом невидимого Бога, давая тем самым понять, что только через Него являет Себя в противном случае совершенно невидимый Бог, согласно сказанному: Бога не видел никто никогда, Единородный, сущий в лоне Отчем, Он явил (Ин.1:18). Знаю, как обычно толковали это место древние. Споря с арианами, они выводили из этого отрывка равенство Сына с Отцом и Его *ὁμοσίαν* Отцу. Между тем, они умалчивали о главном, о том, каким образом Отец дает Себя познать в лице Иисуса Христа. Довод же Златоуста, построившего всю свою защиту на слове «образ», и заявлявшего, что творение не может называться образом Творца, весьма шаток. Больше того, его опровергает сам Павел, сказавший прямо (1Кор.11:7), что муж есть образ и слава Божия.

Итак, дабы опираться только на твердые доводы, отметим следующее: слово «образ» указывает здесь не на сущность, а на отношение к нам. Христос потому зовется образом Божиим, что некоторым образом делает Бога видимым для нас. Хотя из этого можно сделать вывод и об Его *ὁμοσίᾳ* с Отцом. Ведь Христос не представлял бы Бога истинно, если бы не был по сущности Словом Божиим, коль скоро здесь идет речь не о тех качествах, которые сообщаются от Бога тварям и подобают также сотворенным вещам, а о совершенной премудрости Божией, Его благодати, праведности и силе, для изображения которых не достаточно ни одного творения. Итак, пусть слово «образ» служит для нас мечом в борьбе с арианами, однако следует начинать с уже упомянутой соотнесенности

Христа с нами и не настаивать на одной лишь сущности. Итог состоит в следующем: Сам по Себе, то есть в Своем обнаженном величии, Бог невидим для нас, причем Он невидим не только телесными очами, но и человеческим разумом; открывается же нам Бог в одном лишь Христе, в Котором мы созерцаем Его, как в зеркале. Ибо во Христе Бог являет нам Свою праведность, благость, премудрость, силу и, в конечном итоге, всего Себя. Итак, будем остерегаться искать Бога где-либо еще, ибо вне Христа все претендующее на имя «Бог» на деле представляет собой только идола.

Рожденный прежде всякой твари (перворожденный всей твари). Апостол тут же указывает на причину такого названия: *ибо в Нем создано все*. Как и в третьем по счету стихе Сын называется перворожденным из мертвых, поскольку через Него мы все воскресаем. Итак, Христос перворожденный не только потому, что предшествовал всем творениям в смысле времени, но и потому, что Отец родил Его, чтобы через Него было создано все, чтобы Он был как бы ипостасью или основой для всего. Ариане же весьма глупы, выводя отсюда сотворенность Сына. Ведь здесь речь идет не о том, чем Сын является Сам по себе, а о том, как Он соотносится с другими.

16) *Видимое и невидимое*. Приведенное выше различие между небесным и земным включает в себя все видимое и невидимое. Однако, поскольку Павел прежде всего имел в виду ангелов, он подчеркнуто упоминает о невидимом. Итак, через Сына Божия созданы не только видимые, но и духовные небесные творения. Следующая же фраза «престолы ли» и т.д. означает «как бы они ни именовались».

Под престолами некоторые понимают ангелов. Я же думаю, что здесь скорее идет речь о небесном дворце величия Божия, который следует представлять себе не таким, каким его может постичь наш разум, а таким, какой подобает Самому Богу. Мы видим солнце, луну и все украшение небосвода, но слава Царства Божия сокрыта от наших чувств, поскольку она духовна и превышает небеса. Итак, будем понимать под престолами седалище блаженного бессмертия, не подверженное никакой перемене.

Остальные же названия без всякого сомнения обозначают ангелов. Апостол называет их властями, начальствами, господствами, и не потому, что у них есть какое-то собственное царство или собственная сила, а потому, что ангелы – служители Божией силы и Божиего господства. Вполне привычно, в той мере, в какой Бог являет Свою силу в творениях, переносить на них Его имена. Таким образом, только Бог – Господь и Отец в собственном смысле слова, но отцами и господами называются также те, кого Он удостоил такой чести. По этой же причине богами называются также ангелы и судьи. Так что в этом отрывке ангелы наделены действительно величественными титулами. Но они говорят не о том, что могут ангелы сами по себе или отдельно от Бога, а о том, что делает через них Бог, и какие поручил им служения. Эти титулы следует понимать так, чтобы ни в чем не умалялась слава единого Бога. Ведь Он сообщает Свою силу ангелам, но не так, чтобы лишить этой силы Самого Себя; действует через них, но не так, чтобы отдать им Свое могущество; заставляет Свою славу сиять в них, но не так, чтобы затемнить ее в Самом Себе. И Павел вполне сознательно величественно превозносит достоинство ангелов, дабы никто не подумал, будто оно мешает Христу первенствовать над всем. Апостол пользуется этими именами как бы в качестве уступки. Он как бы говорит: какими бы яркими титулами ни украшались ангелы, все их величие ни в чем не умаляет Иисуса Христа. Те же, кто философствует утонченнее, пытаясь вывести из этих названий различие ангельских чинов, пусть наслаждаются своим остроумием, но знают при этом, что далеко уходят от мысли апостола.

17) *Все Им (Все через Него) и для Него создано*. Апостол подчиняет ангелов Христу, используя четыре довода. Во-первых, они не должны затемнять Христову славу, коль скоро через Него созданы. Во-вторых, их создание соотносится со Христом как со своей законной целью. В-третьих, Сам Христос существовал всегда, еще до их сотворения. В-

четвертых, Христос поддерживает их Своею силой и сохраняет их в присущем им состоянии. Хотя апостол утверждает это не об одних ангелах, но и обо всем мире. Он помещает Сына Божия на высочайшем престоле, говоря, что Он председательствует как над ангелами, так и над людьми, и упорядочивает все творения, земные и небесные.

18. И Он есть глава тела Церкви; Он – начаток, первенец из мертвых, дабы иметь Ему во всем первенство, 19. ибо благоугодно было Отцу, чтобы в Нем обитала всякая полнота, 20. и чтобы посредством Его примирить с Собою все, умиротворив через Него, Кровию креста Его, и земное и небесное.

(18. И Он есть глава тела Церкви; Он – начало, перворожденный из мертвых, дабы иметь Ему во всем первенство, 19. ибо благоугодно было, чтобы в Нем обитала всякая полнота, 20. и чтобы посредством Его примирить с Собою все, умиротворив Кровию креста Его, через Него, как земное, так и небесное.)

18) Глава тела. Прежде рассказав в целом о превосходстве Христа и о Его верховном начальстве над всеми творениями, апостол возвращается к тому, что особым образом относится к Церкви. В слове «глава» другие толкователи видят множество аллюзий. Действительно, немного ниже апостол воспользуется тем же словом в том же смысле и скажет, что как глава в человеческом теле играет роль корня, от которого живительная сила распространяется во все члены, так и жизнь Церкви проистекает от Иисуса Христа. Здесь же, на мой взгляд, апостол прежде всего говорит об управлении. Он учит, что только Христос имеет власть управлять Церковью, что только на Него должны взирать верующие, что только от Него зависит единство всего тела.

Паписты, желая обосновать тиранию своего идола, говорят, что Церковь будет *ἀκέφαλον*, если папа не будет господствовать в ней в качестве главы. Однако Павел не уступает подобной чести даже ангелам и, при этом, не лишает Церковь Главы, поскольку Христос не только присваивает Себе этот титул, но и истинно ему соответствует. Мне известно, к какой уловке прибегают паписты: якобы папа является лишь служебным главою. Но титул главы настолько священен, что не должен ни под каким предлогом переноситься на какого-то смертного человека, особенно если этого не повелел Христос. Скромнее выразился Григорий, который писал, что Петр был пусть и главным, но все-таки членом Церкви, как и другие апостолы, и находился вместе с ними под властью Единого Главы, Посл. 92, кн. 4.

Он – начаток (начало). Поскольку для греков *ἀρχή* иногда означает цель, с которой соотносится все, можно было бы понять так, что Христос – *ἀρχήν* именно в этом смысле. Но я предпочитаю толковать слова Павла по-другому: Христос – начало, коль скоро Он – перворожденный из мертвых. Ибо воскресение есть восстановление всего, а значит оно – начало второго и нового творения, коль скоро первое претерпело порчу от падения первого человека. Итак, поскольку Христос, воскреснув, стал предзнаменованием Царства Божия, он заслуженно называется началом. Ибо мы лишь тогда воистину начинаем жить с Богом, когда обновляемся, чтобы стать новой тварью. *Первороденным же из мертвых* Христос называется не только потому, что воскрес первым, но и потому, что вернул жизнь другим, как и в другом месте Он зовется начатком воскресших (1Кор.15:20).

Дабы иметь Ему во всем. Отсюда апостол заключает, что Христу подобает первенство во всем. Ведь, если Он – творец и восстановитель всего, подобная честь принадлежит Ему несомненно и по праву. Хотя фразу «во всем» можно понять двояко: или «во всех творениях», или «во всяком деле». Но это не так уже важно, коль скоро апостол просто подчиняет все власти Христовой.

19) *Ибо благоугодно было.* Чтобы еще больше удостоверить сказанное ранее о Христе, апостол добавляет, что так постановило провидение Божие. И действительно, чтобы мы почтительно поклонялись подобной тайне, нас необходимо отослать к ее источнику. И, по

словам апостола, то, что во Христе обитает всякая полнота, произошло именно по замыслу Божию. Он имеет в виду полноту праведности, премудрости, силы и всяческих благ. Ведь Бог все что имеет передал Своему Сыну, дабы прославиться в Нем, как сказано у Ин.5:20. Одновременно апостол увещевает: всякое благо, просимое нами для своего спасения, следует черпать из этой полноты Христовой, поскольку Бог постановил, что только через Сына будет сообщать людям Себя и Свои дары. Апостол как бы говорит: Христос для нас все, и вне Христа у нас ничего нет. Отсюда следует, что все принижающие Христа, преуменьшающие Его силу, лишаящие Его присущих Ему служений или отнимающие хотя бы каплю из этой полноты, по мере своих сил расстраивают вечный замысел Божий.

20) *И чтобы посредством Его примирить с Собою все.* То, что мы можем соединиться с Богом не иначе, как через Христа, также представляет собой величественную похвалу Спасителю. Во-первых, размыслим о том, что наше счастье заключается в общении с Богом, и наоборот, что нет ничего несчастнее для нас, чем отчуждение от Него. Итак, апостол возвещает, что мы блаженны только через Христа, коль скоро Он является узами, соединяющими нас с Богом. И наоборот, вне Христа мы – самые несчастные и полностью отлучены от Бога. Будем помнить, что приписываемое здесь Христу принадлежит Ему в собственном смысле, так что никакую часть этой славы нельзя перенести на кого-либо еще. Поэтому здесь подразумевается антитезис: если все это – прерогатива Христа, она ни в коем случае не принадлежит кому-то другому. И апостол явно спорит здесь с теми, кто воображал примирителями ангелов и думал, будто доступ к Богу нам открывается в том числе и через них.

Примирить ... Кровию креста Его. Апостол говорит об Отце, о Его умилоствовании по отношению к тварям через Христову кровь. Он называет эту кровь кровью креста, поскольку кровь Христова стала залогом и платой за наше примирение с Богом, будучи пролитой на кресте. Ибо Сыну Божию надлежало стать умилоствляющей жертвой и взять на Себя вину за грех, дабы мы стали в Нем праведностью Божией. Итак, кровь креста означает здесь кровь жертвы, принесенной на кресте для укрощения гнева Божия.

Добавляя же «через Него», апостол не говорит ничего нового, но яснее излагает и глубже укореняет в наших душах сказанное ранее, а именно: Христос – единственный творец примирения в том смысле, что исключает всяких иных посредников. Ведь никто другой не был за нас распят. Поэтому только через Него и ради Него Бог умилоствляется по отношению к нам.

И земное, и небесное (как земное, так и небесное). Если угодно понимать под этими словами только разумные творения, то речь идет об ангелах и людях. Хотя нет ничего глупого и в том, чтобы распространить сказанное на все творение. Но чтобы не было нужды в более тонком философствовании, отнесем эту фразу к ангелам и людям. В отношении последних нет никакой трудности. Люди, действительно, нуждаются в примирителе с Богом. Вопрос же об ангелах представляется весьма сложным. Зачем примирение там, где не было никакой ссоры? Многие, руководствуясь этим доводом, толкуют данное место так: ангелы пришли к согласию с людьми, и таким образом небесное вновь стало дружить с земным. Но слова Павла звучат иначе: «Бог примирил с Собою», – поэтому это толкование весьма натянуто. Значит, нам остается понять, в каком именно смысле говорится о примирении ангелов и людей. Я утверждаю, что люди примирены с Богом потому, что ранее были отчуждены от Него из-за греха, потому что Бог осудил бы их на погибель, если бы благодать Посредника не заступилась за них и не укротила Божий гнев.

Итак, способ примирения между Богом и людьми состоял в том, что через Христа упразднилась их взаимная вражда, и Бог из судьи стал для людей Отцом. Однако между Богом и ангелами были совершенно иные отношения. Ибо в этом случае не было никакого

отпадения, никакого греха, а значит, и никакого отчуждения. Но ангелов также надлежало примирить с Богом по двум причинам. Коль скоро они – твари, им постоянно грозила бы опасность падения, если бы их не укрепила Христова благодать. А укорениться в праведности и больше не бояться падения или отступничества – немаловажно для постоянного мира с Богом. Кроме того, в том послушании, которое ангелы оказывают Богу, нет того исключительного совершенства, которое угождало бы Богу во всех отношениях и не нуждалось бы в снисхождении с Его стороны. Именно об этом, без всякого сомнения, и говорится в книге Иова (4:18): в ангелах Своих обнаружит беззаконие. Ведь, если отнести сказанное к дьяволу, утверждение будет звучать банально. Иов же говорит о том, что наивысшая чистота духов окажется грязью, если мерить ее мерками праведности Божией.

Итак, установлено, что в ангелах нет такой праведности, которая была бы достаточна для полного соединения с Богом. Поэтому они нуждаются в Примирителе, через Которого полностью прилепляются к благодати Божией. Поэтому Павел прав, когда, отрицая, что благодать Христова относится только к людям, делает ее общей для них и ангелов. И отсылая ангелов к Посреднику, дабы по Его благодетельству они имели с Богом прочный мир, апостол вовсе не наносит им оскорбления. Если же кто под предлогом всеохватности фразы поставит вопрос и в отношении бесов и спросит: не является ли Христос Примирителем и для них? – отвечаю, что Христос не является Примирителем даже для нечестивых людей. Хотя, признаю, что здесь имеется различие, ибо нечестивым предлагается благодетельство искупления, а бесам – нет. Однако все это никак не относится к словам Павла, утверждающим лишь то, что только через Христа к Богу прилепляются все твари, имеющие с Ним хоть какую-то связь.

21. И вас, бывших некогда отчужденными и врагами, по расположению к злым делам, 22. ныне примирил в теле плоти Его, смертью Его, чтобы представить вас святыми и непорочными и неповинными пред Собой, 23. если только пребываете тверды и непоколебимы в вере и не отпадаете от надежды благовествования, которое вы слышали, которое возвещено всей твари поднебесной, которого я, Павел, сделался служителем.

(21. И вас, бывших некогда отчужденными и врагами помышлением в злых делах, 22. ныне примирил в теле плоти Его через смерть, чтобы представить вас святыми и непорочными пред Собой, 23. если только пребываете основанными на вере и твердыми в ней и не отпадаете от надежды благовествования, которое вы слышали, которое возвещено всей твари поднебесной, которого я, Павел, сделался служителем.)

21) *И вас, бывших.* Теперь апостол приспособливает общее учение к самим колоссянам, дабы они поняли, что будут весьма неблагодарны, если отойдут от Христа и примут вместо Него какие-то новые измышления. Здесь следует отметить порядок, которого придерживается апостол. Ибо конкретное приложение учения затрагивает людей больше, чем простое его изложение. Кроме того, апостол отсылает колоссян к их собственному опыту, дабы они разглядели упомянутое благодетельство искупления в самих себе. Павел как бы говорит: вы сами являетесь свидетельством той благодати, о явлении которой людям через Христа я непрестанно проповедую. Ибо раньше вы были *отчуждены* от Бога, были Его *врагами*, а теперь приняты в Его любовь. И почему так произошло? Потому что Бог, умиротворившись через смерть Христову, стал снова вам благоволять. Хотя в этой фразе присутствует замена действующего лица. Ибо то, чему ранее апостол учил в отношении Отца, теперь он переносит на Иисуса Христа. Именно так и надлежит толковать его слова «в теле плоти Его».

Слово же *διανοίας* я считаю поставленным для усиления смысла. Павел как бы говорит: вы были отчуждены от Бога полностью и всем своим помышлением. Он делает это, чтобы никто не воображал себе частичного отчуждения в философском смысле, подобно

папистским богословам, относящим отчуждение только к низшим вожделениям. Нет, – говорит Павел, – то, что сделало вас ненавистными для Бога, охватывает весь ваш разум. В конечном итоге, апостол хочет выразить мысль о том, что человек, каков он есть, полностью удален от Бога и является Его врагом.

Древний переводчик использует слово «чувство», а Эразм – «разум», я же воспользовался словом «помышление», потому что французы иногда называют так намерение. Ибо у греческого слова именно такой смысл, да и контекст речи Павла требует именно такого понимания. Далее, слово «враг», имея как пассивный, так и активный смысл, подходит нам в обоих этих смыслах, покуда мы пребываем вне Христа. Ибо, во-первых, мы рождаемся чадами гнева, а, во-вторых, все помышления нашей плоти есть вражда против Бога.

В злых делах. Апостол доказывает наличие в нашем сердце затаившейся ненависти, ссылаясь на производимые ею результаты. Коль скоро люди претендуют на полную невинность, Бог демонстрирует их нечестие внешними делами, доколе не обличит их окончательно. Об этом подробнее говорится в Рим.1:19. Далее, то, что мы читаем здесь о колоссянах, полностью относится и к нам. Ибо мы никак не отличаемся от них по природе. Разница лишь в том, что одни призываются сразу же от утробы матери, и Бог упреждает их злобу, не давая ей проявиться в видимых плодах, а другие возвращаются в овчарню только после того, как прожили в заблуждении большую часть жизни. Но все мы нуждаемся во Христе – Примирителе, коль скоро все мы – рабы греха. И там, где есть грех, между Богом и людьми всегда присутствует вражда.

22) *В теле плоти Его.* На первый взгляд фраза звучит абсурдно. Но словосочетание «тело плоти» означает человеческое тело, которого Сын Божий приобщился вместе с нами. Итак, апостол имел в виду, что Сын Божий облекся в принадлежащую нам природу, что Он, дабы быть нашим Посредником, носил смиренное, земное, подверженное многим немощам тело. Добавляя же «через смерть», Павел снова отсылает нас к жертве. Ибо Сыну Божию надлежало стать и причастником нашей плоти, дабы быть нашим братом, и жертвою посредством Своей смерти, дабы умиловить к нам Отца.²

Чтобы представить вас святыми. Это – вторая и главная часть нашего спасения, состоящая в обновлении жизни. Ибо все благодеяние искупления главным образом заключается в двух действиях: прощении грехов и духовном возрождении, Иер.31:33. Великим было уже то, о чем апостол говорил ранее: смертью Христовой для нас была обретена праведность, дабы по упразднении грехов мы стали благоугодными Богу. Теперь же Павел учит, что к этому благодеянию добавляется еще одно, столь же великое, а именно: дарование Святого Духа, изменяющего нас в образ Божий.

Этот отрывок достоин пристального внимания. Действительно, нам не дается незаслуженная праведность во Христе, если мы не возрождаемся Духом к послушанию праведности. Как и в другом месте (1Кор.1:30) Павел учит, что Христос стал для нас праведностью и освящением. Праведность мы обретаем из-за незаслуженного принятия нас Богом, а освящение – по дару Святого Духа, когда становимся новыми людьми. И между обоими видами благодати существует неразрывная связь. Впрочем, отметим, что это освящение только начинается в нас и возрастает изо дня в день. Оно не достигает совершенства, доколе Христос не явится вторично для восстановления всего.

Целестинцы и пелагиане некогда злоупотребляли этим местом для упразднения благодати прощения грехов. Они воображали такое совершенство в этом мире, которое удовлетворило бы суду Божию, делая излишним Его милосердие. Павел же учит здесь не

---

² Предыдущие издания добавляли: Я предпочел перевести плоти Его, а не Своей, поскольку важно, что именно Отец сделал через Сына.

тому, что достижимо в этом мире, а тому, какова цель нашего призвания, и какие блага приносит нам Иисус Христос.

23) *Если только пребываете.* Увещевание к стойкости, посредством которого Павел учит колоссян, что вся дарованная им до этого момента благодать будет напрасной, если они не пребудут в чистоте благовестия. Он имеет в виду, что колоссяне еще находятся в пути и не достигли цели. Поскольку в то время их вере угрожали лжеапостолы, Павел живописует перед ними убежденность веры, повелевая колоссянам твердо на ней основываться. Ибо вера – это не простое мнение, падающее от первого дуновения, но обладает твердостью и стойкостью, противящейся всем козням ада. Поэтому все папское богословие никогда не даст даже самого слабого вкушения истинной веры. Ведь в качестве аксиомы оно принимает положение о том, что следует всегда сомневаться как в отношении текущего пребывания в благодати, так и в отношении конечной стойкости.

Затем апостол отмечает связь между верой и Евангелием, говоря, что колоссяне будут твердыми в вере в том случае, если не отойдут от надежды благовестия, то есть надежды, воссиявшей нам через Евангелие. Ведь где благовестие, там и надежда на вечное спасение. Но будем помнить: совокупность всего вышеперечисленного содержится во Христе. Поэтому апостол заповедует здесь избегать любого учения, уводящего от Христа и занимающего людей чем-то иным.

Которое вы слышали. Поскольку лжеапостолы, уродовавшие Христа и разрывавшие Его на части, также кичились словом «Евангелие», и коль скоро сатане для ниспровержения евангельской истины вполне привычно смущать совесть лжеименным благовестием, Павел подчеркивает, что подлинно и несомненно лишь то Евангелие, которое колоссяне уже слышали от Епафраса, отваживая их тем самым от всех прочих учений. Кроме того, в качестве подтверждения апостол добавляет, что это Евангелие уже проповедано всему миру. Действительно, великая поддержка для веры – слышать о том, что с тобой соглашается вселенская Церковь, и что ты следуешь именно тому учению, которому учили апостолы, и которое принято везде.

Паписты, используя этот довод, пытаются нападать на нашу проповедь, но их притязания смешны. Они говорят, что наша проповедь не везде принимается с одобрением и похвалой, коль скоро с нею соглашаются лишь немногие. Но, даже надорвавшись, они никогда не лишат нас следующего оправдания: мы преподаем сегодня лишь то, что некогда проповедовали пророки и апостолы, и что послушно принимается всем сонмом святых. Ибо Павел не имел в виду, что Евангелие должно поддерживаться согласием всех веков, что в случае отвержения Евангелия его авторитет стал бы непрочным. Скорее он подразумевал заповедь Христову: идите, проповедуйте Евангелие всей твари. А эта заповедь связана с многочисленными пророческими предсказаниями, возвещавшими распространение Царства Христова по всему миру. Ибо что еще хочет сказать Павел, если не то, что живые воды, истекшие от Иерусалима и уже разлитые по всему миру, оросили в том числе и колоссян. И мы не напрасно, не без плода и утешения хвалимся тем, что имеем именно то благовестие, которое по распоряжению Господню проповедано среди всех народов, принято всеми церквями, в исповедании которого жили и умерли все благочестивые.

Действительно, против всевозможных нападков согласие вселенской Церкви, воистину достойной столь замечательного титула, подает нам немалую помощь. Мы охотно подписываемся под учением Августина, опровергшего донатистов прежде всего тем, что по их мнению церкви еще не слышали и не узнали подлинного Евангелия. Августин рассуждал правильно. Если истинно Евангелие, предлагаемое без какого-либо одобрения Церкви, отсюда следует, что многочисленные обетования, предсказывавшие распространение благовестия по всему миру и утверждавшие, что дети Божии соберутся из всех народов и стран, оказались пустыми и лживыми. Но какое отношение имеет это к

папистам? Распрощавшись с пророками и апостолами и позабыв о древней Церкви, они выдают свое отпадение от благовестия за католическое согласие. Но разве оно на него похоже? Поэтому, когда возникает спор по поводу согласия Церкви, следует обратиться к апостолам и их проповеди, что и делает здесь Павел. Далее, чтобы никто не понял указание на вселенскость в суеверном смысле, отметим следующее: Павел имеет в виду лишь то, что евангельская проповедь разлилась вширь и вдаль, заполонив собою весь мир.

Которого я, Павел. Теперь апостол говорит о себе, что весьма способствовало достижению поставленной им цели. Ведь в учительском служении надо всегда остерегаться самозванства. Поэтому, чтобы утвердить свои права и свой авторитет, апостол свидетельствует о порученном ему служении. Он так соединяет свое апостольство с верой колоссян, что, по его словам, они не могут отвергнуть его учение, не отвергая при этом и принятое ими Евангелие.

24. Ныне радуюсь в страданиях моих за вас и восполняю недостаток в плоти моей скорбей Христовых за Тело Его, которое есть Церковь, 25. которой сделался я служителем по домостроительству Божию, вверенному мне для вас, чтобы исполнить слово Божие, 26. тайну, сокрытую от веков и родов, ныне же открытую святым Его, 27. Которым благоволил Бог показать, какое богатство славы в тайне сей для язычников, которая есть Христос в вас, упование славы, 28. Которого мы проповедуем, вразумляя всякого человека и научая всякой премудрости, чтобы представить всякого человека совершенным во Христе Иисусе; 29. для чего я и тружусь и подвизаюсь силою Его, действующею во мне могущественно.

(24. Ныне радуюсь в страданиях моих за вас и восполняю недостаток в плоти моей скорбей Христовых за Тело Его, которое есть Церковь, 25. которой сделался я служителем по домостроительству Божию, вверенному мне для вас, чтобы исполнить слово Божие, 26. тайну, сокрытую от веков и поколений, ныне же открытую святым Его, 27. Которым благоволил Бог показать, какое богатство славы тайны сей в язычниках, которая есть Христос в вас, упование славы, 28. Которого мы проповедуем, вразумляя всякого человека и научая всякого человека всякой премудрости, чтобы представить всякого человека совершенным во Христе Иисусе; 29. для чего я и тружусь и ратоборствую силою Его, действующею во мне могущественно.)

24) *Ныне радуюсь.* До этого апостол утверждал свой авторитет, основываясь на собственном призвании, теперь же он озабочен тем, чтобы узы и гонения, претерпеваемые им за Евангелие, ни в чем не принижали честь его апостольства. Ибо сатана пользуется и этими предлогами, чтобы внушить презрение к рабам Божиим. Кроме того, апостол собственным примером воодушевляет колоссян не бояться преследований и, расхваливая свое рвение, внушает еще большее уважение к своей персоне. Больше того, Павел особым образом подтверждает свою любовь к адресатам, утверждая, что охотно претерпевает ради них всяческие скорби.

Откуда происходит его радость? – спросит кто-нибудь. Оттого, что апостол видел плод своих трудов. Он как бы говорит: для меня приятна скорбь, претерпеваемая ради вас, коль скоро я вижу, что не напрасно страдаю. И в Первом Послании к Фессалоникийцам он также говорит, что радуется во всякой нужде и скорби, услышав о вере тех, кому адресовал послание.

Восполняю недостаток. Союз «и» я понимаю здесь как указание на причину. Апостол объясняет, почему он радуется в страданиях. Потому что в этом случае он соучаствует Христу. И нет ничего блаженнее этого соучастия. Здесь апостол предлагает утешение всем благочестивым. Оно состоит в том, что во всех невзгодах, особенно претерпеваемых ради Евангелия, они становятся причастниками креста Христова, дабы наслаждаться вместе с Ним участием в блаженном воскресении. Больше того, апостол утверждает, что так восполняется недостаток Христовых скорбей. Ведь, как он говорит в Рим.8:29: кого

Бог избрал, тех и предопределил стать подобными образу Христову, дабы Он был перворожденным среди братьев.

Далее, мы знаем, что между главою и членами тела имеется такое единство, что имя Христа иногда означает все Его тело. Как и в Первом Послании к Коринфянам, 12:12, апостол, ведя речь о Церкви, делает вывод, что во Христе дело обстоит так же, как и в человеческом теле. Поэтому, Христос, однажды пострадав Сам, тем не менее продолжает ежедневно страдать в Своих членах; и таким образом восполняются страдания, которые Отец Своим декретом предопределил для Его тела.

Вторая мысль, которая должна укрепить наши души и утешить их в скорби, состоит в следующем: провидение Божие твердо постановило, чтобы мы уподоблялись Христу в претерпевании креста, и чтобы наше общение с Ним распространялось и на Его крест. Апостол добавляет и третью причину: претерпеваемые им страдания весьма плодотворны, причем не только для немногих, но и для всей Церкви.

Ранее он говорил, что страдает за колоссян. Теперь же утверждает нечто большее: плод его страданий относится ко всей Церкви. Об этом плоде также говорится в Фил.1:12. И что может быть яснее, проще и естественнее этого толкования? Павел потому радуется во время гонений, что, как он писал в другом послании (2Кор.4:10), твердо знает: мы должны носить в своем теле смерть Христову, дабы в нас проявилась и Его жизнь. То же самое Павел пишет и Тимофею (2Тим.2:11): если страдаем с Ним, будем с Ним и царствовать; если умираем с Ним, с Ним и победим. Поэтому нас ожидает счастливый и славный исход. Кроме того, нам не следует отказываться от того, что Бог предопределил для Своей Церкви, а именно: члены тела Христова должны выказывать подобающую сообразность со Своим Главой.

И, в-третьих, нам следует охотно переносить скорби, полезные всем благочестивым, помогающие спасению всей Церкви и проясняющие евангельское учение.

Однако, отложив в сторону и презрев все эти соображения, паписты состряпали из слов Павла новое измышление для оправдания своих индульгенций. Индульгенциями они называют смягчение наказания, обретаемое нами по заслугам мучеников. Ибо, отрицая незаслуженное отпущение грехов и воображая себе искупление удовлетворяющими Бога делами, они там, где не приносят должного удовлетворения, призывают на помощь кровь мучеников, дабы она вместе с кровью Христовой умилировала Бога во время суда. И это месиво заслуг они называют сокровищницей Церкви, ключи от которой передают затем кому им заблагорассудится. Причем паписты не стыдятся исказить настоящий отрывок для оправдания столь ужасного богохульства. Словно Павел утверждает здесь, будто его страдания способны изгладить людские грехи. Паписты настаивают на слове *ὑστερήματα*, словно Павел отрицает достаточность страданий Христовых для искупления людей. Однако всякий поймет, что Павел выразился таким образом по той причине, что тело Церкви надлежало привести к совершенству скорбями благочестивых, дабы члены тела уподобились Своему Главе. И я не стал бы цитировать подобные бредни, боясь показаться клеветником, если бы книги самих папистов не свидетельствовали: все вмененное мною им вменено справедливо.

Они также настаивают на том, что Павел, по его собственным словам, страдал за Церковь. Удивительно, почему столь утонченный смысл не пришел на ум никому из древних! Ибо все они вместе с нами толкуют этот отрывок в том смысле, что святые страдают за Церковь, поскольку укрепляют этим ее веру. Паписты же выводят отсюда, что святые являются искупителями, проливая кровь для заглаживания наших грехов. Но, чтобы сделать бесстыдство папистов еще очевиднее для читателей, соглашусь с тем, что за Церковь страдали и мученики, и Христос, однако страдали разными способами. Я предпочел бы выразить эту мысль не своими словами, а словами Августина. В толковании на Ин.8:4 он пишет так: и если, будучи братьями, мы умираем за братьев, тем не менее,

кровь никакого мученика не проливается ради прощения грехов, как пролил ее ради нас Христос. И в этом поступке Он дал нам не пример для подражания, а повод для благодарения. И то же самое в четвертой книге к Бонифацию: подобно тому, как только Сын Божий стал Сыном Человеческим, чтобы сделать нас детьми Божиими, так же только Он без вины принял на Себя вместо нас наказание, дабы через Него мы без заслуг получили не полагающуюся нам благодать. Нечто похожее говорит и Лев, епископ римский: праведные получили, а не даровали венцы. И мужество верующих рождает примеры терпения, а не дары праведности. Смерти их были частными, и никто из них своей смертью не заплатил долг другого.

Так вот, из самого контекста явствует, что слова Павла несут тот же самый смысл. Ибо он говорит, что страдает в соответствии с вверенным ему домостроительством. Но мы знаем, что ему было поручено служение не искупления Церкви, а ее созидания, да и сам он немного ниже ясно это утверждает. И то же самое Павел пишет Тимофею (2Тим.2:10): я претерпеваю все ради избранных, дабы они обрели спасение, которое во Иисусе Христе. И во 2Кор.1:4 апостол говорит, что охотно переносит все ради их утешения и спасения. Так что, пусть благочестивые читатели научатся ненавидеть и отвергать этих скверных софистов, которые, с целью придать своим измышлениям правдоподобность, открыто искажают и извращают Священное Писание.

25) *Которой сделался я служителем.* Вот для какой цели Павел страдает за Церковь, а именно: он служителю не уплаты цены искупления (как учено и благочестиво говорит Августин), а служителю проповеди. Далее, здесь апостол называет себя служителем Церкви в ином смысле, чем в другом месте зовет себя служителем Божиим и недавно называл служителем Евангелия. Ибо апостолы служат Богу и Христу ради славы Того и Другого, служат Церкви ради ее спасения и одновременно преподают благовестие. Поэтому в этих выражениях слово «служение» употребляется в разных смыслах, но один смысл не может иметь место без другого. Апостол также говорит «для вас», давая понять колоссянам, что его служение относится и к ним.

Чтобы исполнить слово Божие. Апостол говорит о цели своего служения. Слово Божие должно стать действенным, а это бывает тогда, когда его послушно принимают. Ведь свойство благовестия в том, чтобы являться силой Божией во спасение всякому верующему. Поэтому Бог дает Слову действенность и результат посредством служения апостолов. Действительно, проповедь, каким бы ни был ее исход, сама по себе есть исполнение Слова, однако только ее плод показывает, что семя было посеяно не напрасно.

26) *Тайну, сокрытую от веков.* Похвала Евангелию как чудесному постановлению Божию. И Павел вполне обоснованно столько раз превозносит благовестие, восхваляя его настолько возвышенно, насколько хватает сил. Он видел, что Евангелие – соблазн для иудеев и безумие для эллинов (1Кор.1:23). Да и сегодня мы видим, сколь сильно ненавидят его лицемеры, сколь надменно презирает его мир. Поэтому Павел, чтобы опровергнуть превратные мнения о Евангелии, величественно превозносит его достоинство всякий раз, как для этого предоставляется повод. И для этой цели он пользуется разными доводами в зависимости от текущего контекста. Здесь он называет благовестие возвышенной тайной, сокрытой от веков и поколений, то есть сокрытой от начала мира в течение столь долгой череды эпох. И то, что апостол говорит именно о Евангелии явствует из Рим.16:25, Еф.3:9 и других похожих мест.

Но спрашивается: по какой причине Павел так называет благовестие? Некоторые, коль скоро апостол отдельно упоминает о призвании язычников, думают, будто единственная причина такого названия в том, что Господь как бы неожиданно и негаданно излил Свою благодать на языческие народы, которых ранее, казалось, навеки лишил участия в вечной жизни. Однако тому, кто тщательно взвесит все, сказанное представится лишь третьей, а вовсе не единственной причиной. И это относится как к настоящему отрывку, так и к

процитированному выше из Послания к Римлянам. Первая причина такова: до пришествия Христова Бог управлял Своей Церковью, как бы скрываясь за завесой слов и обрядов, теперь же Он неожиданно и совершенно открыто являет Себя через евангельское учение. Вторая причина в том, что раньше были видимы только внешние знаки, а явление Христова принесло с собой полную истину, до той поры остававшуюся сокрытой. Третья же причина, как я уже говорил, состояла в том, что весь мир, до этого отчужденный от Бога, призывается теперь к надежде на спасение, и всем предлагается одно и то же наследие вечной жизни. И внимательный учет всего этого вынуждает нас принять и почтить проповедуемую Павлом тайну, несмотря на то, что ее презирает и даже высмеивает остальной мир.

Ныне же открытую. Дабы никто не понял слово «тайна» в неправильном смысле, относя его к чему-то до сих пор неизвестному и сокрытому, апостол добавляет, что теперь благовестие, наконец-то, полностью обнародовано и открыто людям. Итак, то, что по своей природе представляет собой тайну, было открыто нам по воле Божией. Поэтому после откровения Божия у нас нет причин бояться какой-либо неясности. Слово же «святым» апостол добавляет из-за того, что мышца Божия не всем открывает себя до такой степени, чтобы люди понимали замысел Божий.

27) *Которым благоволил.* Здесь апостол обуздывает людскую дерзость, дабы никто не позволял себе мудрствовать и вопрошать больше положенного, и все научились довольствоваться лишь тем соображением, что именно так было угодно Богу. Ибо воля Божия должна быть для нас вполне достаточной, если мы спрашиваем о причине тех или иных событий. Этой фразой Павел прежде всего хочет восхвалить благодать Божию. Он намекает на то, что люди не дают Богу никакого повода сделать их причастниками этой тайны, и учит, что Бог пошел на этот шаг самопроизвольно: потому, что так восхотел. Ведь Павлу вполне привычно противопоставлять волю Божию любым человеческим заслугам и внешним причинам.

Какое богатство. Здесь, как и в других местах, надо обратить внимание на то, сколь возвышенно превозносит апостол достоинство благовестия. Он знал: людская неблагодарность такова, что это бесценное сокровище, эту великую благодать Божию люди презирают или, по крайней мере, оценивают не по достоинству. Поэтому, не довольствуясь словом «тайна», апостол говорит о *славе*, причем немалой и далеко не обычной. Ибо богатство, как известно, означает для Павла величие. И он подчеркнуто говорит о том, что это богатство проявилось в язычниках. Разве можно представить себе нечто более удивительное, чем то, что язычники, столько веков пребывавшие в смерти и казавшиеся полностью безнадежными, неожиданно причисляются к детям Божиим и получают в наследство спасение?

Которая есть Христос в вас. То, что ранее апостол говорил о язычниках в целом, он приспособливает теперь к колоссянам, дабы они лучше познали в себе благодать Божию и с большим почтением к ней относились. Итак, он говорит о тайне, которая есть Христос, имея в виду, что вся эта тайна заключается во Христе, и все богатство небесной премудрости обретается там, где присутствует Христос, о чем еще яснее скажет немного ниже. Апостол добавляет: в вас, — поскольку ныне колоссяне обладают Христом, Которого раньше были полностью чужды. Наконец, Павел называет Христа *упованием славы*, давая понять, что у колоссян после обретения Христа³ достаточно всего для полного блаженства. И то, что в глиняных и хрупких сосудах пребывает упование на небесную славу, — чудесное и достохвальное дело Божие.

28) *Которого мы проповедуем.* Теперь апостол относит к своей проповеди то, что ранее говорил о чудесной и достопоклоняемой тайне Божией, и таким образом поясняет

сказанное прежде о вверенном ему домостроительстве. Павел стремится возвеличить свое апостольство и отстоять авторитет своего учения. Ибо, возвеличив благовестие, он добавляет теперь, что оно и есть проповедуемая им тайна Божия. Однако Павел не без причины упомянул о том, что итог этой тайны заключается во Христе, давая понять колоссянам, что Иисус Христос – самый возвышенный предмет для нашего научения.

Следующие за этим слова также весьма примечательны. Павел представляет себя учителем всех людей и хочет сказать, что никакой мудрец не имеет права изымать себя из числа его учеников. Апостол как бы говорит: Бог поставил меня на высокую должность общественного глашатая Его тайны, дабы весь мир, без исключения, узнал ее от меня. Фраза же «всякой премудрости» означает следующее: Павел утверждает, что его учение приводит человека к подлинной премудрости, не имеющей никакого изъяна. И такой же смысл несут последующие слова: всякий выказавший себя истинным учеником тем самым становится совершенным. Смотри по этому поводу вторую главу Первого Послания к Коринфянам. И разве можно пожелать чего-то большего, нежели того, что приносит нам наивысшее совершенство?

Апостол снова повторяет «во Христе», дабы колоссяне не желали знать ничего, кроме Иисуса Христа. Из этого отрывка также можно вывести определение истинной премудрости: она делает нас совершенными в глазах Божиих, причем именно во Христе, а не в ком-то другом.

29) *Для чего.* Апостол приводит два обстоятельства, еще более прославляющие его апостольство и учение. Во-первых, он упоминает о своем усердии, доказывающем трудность вверенного ему дела. Ибо самое трудное, как правило, и является самым выдающимся. Второй же довод еще убедительнее: апостол говорит, что в его служении воссияла сила Божия. Далее, он ведет речь не только об успехе своей проповеди (хотя благословение Божие обнаруживается и здесь), но и о действенности Духа, в которой Бог являет Себя наиболее очевидно. Ибо свое превосходящее человеческие силы усердие апостол заслуженно приписывает силе Божией, утверждая, что в его трудах ясно наблюдается ее могущественное действие.

Глава 2

1. Желая, чтобы вы знали, какой подвиг имею я ради вас и ради тех, которые в Лаодикии и Иераполе, и ради всех, кто не видел лица моего в плоти, 2. дабы утешились сердца их, соединенные в любви для всякого богатства совершенного разумения, для познания тайны Бога и Отца и Христа, 3. в Котором сокрыты все сокровища премудрости и ведения. 4. Это говорю я для того, чтобы кто-нибудь не прельстил вас вкрадчивыми словами; 5. ибо хотя я и отсутствую телом, но духом нахожусь с вами, радуясь и видя ваше благоустройство и твердость веры вашей во Христа.

(1. Желая, чтобы вы знали, какую битву веду я ради вас и ради тех, которые в Лаодикии, и ради всех, кто не видел лица моего в плоти, 2. дабы утешились сердца их, соединенные в любви для всякого богатства несомненного разумения, для познания тайны Бога и Отца и Христа, 3. в Котором сокрыты все сокровища премудрости и ведения. 4. Это говорю я для того, чтобы кто-нибудь не прельстил вас вкрадчивыми словами; 5. ибо хотя я и отсутствую телом, но духом нахожусь с вами, радуясь и видя ваше благоустройство и твердость вашу в вере Христовой.)

1) *Желая, чтобы вы знали.* Апостол свидетельствует о своей любви к колоссянам, дабы вызвать к себе большее доверие и укрепить свой авторитет. Ибо мы охотнее верим тем, о ком знаем, что они усердствуют о нашем спасении. И то, что апостол беспокоился о колоссянах перед лицом смерти, то есть, когда его жизнь подвергалась угрозе, – признак весьма редкостной любви. Чтобы еще лучше выразить пылкость своей заботы, апостол употребляет слово «битва». Эразм дал перевод «попечение». И я его не отвергаю. Однако

следует отметить точное значение греческого слова: *ἀγῶν* употребляется там, где речь идет о состязании. И тем же самым доводом апостол доказывает, что его служение относится и к колоссянам. Ибо почему еще он столь горячо заботится об их спасении, если не потому, что апостол язычников должен любить и лелеять даже неизвестных ему людей? Поскольку же обычно люди не любят тех, кого не знают, Павел принижает знание, обретаемое через личную встречу, говоря: «и ради всех, кто не видел лица моего в плоти». Ибо между рабами Божиими присутствует иное, не плотское взаимное лицезрение, внушающее им любовь друг ко другу.

Коль скоро согласно общему мнению Первое Послание к Тимофею было написано в Лаодикии, некоторые упомянутую Павлом Лаодикию считают городом Галатии, в то время как другая Лаодикия была метрополией Фригии Пакатианы. Однако на мой взгляд более вероятно, что подобное надписание Первого Послания к Тимофею ошибочно, о чем будет сказано в своем месте.

2) *Дабы утешились*. Теперь апостол говорит о том, чего именно он желает для колоссян, и показывает истинность своего апостольского к ним чувства. Он утверждает, что желает только того, чтобы колоссяне были соединены в вере и любви. Этим Павел показывает, что, взвалив на себя столь горячую заботу о колоссянах и остальных, он руководствовался вовсе не превратным рвением (которым отличаются некоторые), а тем, что именно этого требовал⁴ его долг.

Утешение понимается здесь как истинное спокойствие, в котором пребывают души. И апостол утверждает, что участниками этого спокойствия можно стать лишь при условии соединения в вере и любви. Отсюда явствует, где именно находится наивысшее благо, и в чем конкретно оно состоит, а именно: оно имеет место тогда, когда мы, соглашаясь друг с другом в одной вере, соединены друг с другом также взаимными узами любви. Вот в чем незыблемая радость благочестивой души, вот в чем блаженная жизнь. И, восхвалив любовь, исходя из ее результата – из того, что она наполняет души благочестивых истинной радостью, – апостол одновременно указывает и на ее причину, говоря: для всякой полноты разумения. Ибо узами святого единства служит истина Божия, когда все мы в согласии ее принимаем. А мир и согласие с людьми проистекают именно из этого источника.

Богатства совершенного (несомненного) разумения. Коль скоро многие, довольствуясь лишь слабым вкушением истины, обладают только смутным и нестойким знанием, апостол подчеркнуто говорит о богатстве разумения, подразумевая под этим словом полное и ясное восприятие этой истины. Одновременно он призывает колоссян по мере данного им разумения также преуспевать и в любви. Употребив же слово «несомненного», Павел отличает веру от простого мнения. Ибо Бога познает лишь тот, кто не сомневается и не колеблется, но имеет твердое убеждение. Это постоянство и незыблемость Павел часто называет *πληροφορίαν*. Этим словом он пользуется и здесь, всякий раз соединяя его с верой. Так что полноту также нельзя отделить от веры, как свет и тепло от солнца. Поэтому воистину дьявольской является догма схоластов, которая, устраняя убежденность, ставит на ее место так называемое моральное предположение.

Для познания тайны. Эту фразу надо читать как дополнение. В ней апостол объясняет, в чем заключается упомянутое им знание. Оно – не что иное, как познание благовестия. Лжеапостолы также выдают свои измышления за мудрость. Но Павел привязывает детей Божиих к одному лишь Евангелию, дабы они не желали знать чего-то большего.

Уже было сказано о том, почему апостол называет Евангелие тайной. Однако здесь мы также узнаем, что благовестие воспринимается лишь верой, а не разумом или

---

⁴ Эти слова были добавлены уже в 1551 году. Первый вариант был проще: поэтому не превратное рвение ... здесь имеет место.

человеческим остроумием, ибо, в противном случае, оно останется совершенно от нас сокрытым. Тайну же Божию я толкую здесь в пассивном смысле, как тайну, в которой открывается Бог. Ибо апостол тут же добавляет: и Отца и Христа, – имея в виду, что Бога можно познать только во Христе, как и, наоборот, Отца всегда познают там, где познается Христос. Иоанн утверждает и то, и другое в 1-м Послании, 2:23: имеющий Сына имеет и Отца, а не имеющий Сына и Отца не имеет. Поэтому всякий считающий, что знает о Боге что-либо вне Иисуса Христа, вместо Бога воображает себе только идола. Как и наоборот, не знает Христа тот, кто не приходит через Него к Отцу и не принимает в Нем всего Бога.

Кроме того, это место примечательно в отношении доказательства божества Христова и Его единосущия с Отцом. Ибо, прежде сказав о познании Бога, апостол тут же относит его как к Сыну, так и к Отцу. Отсюда следует, что Сын является тем же самым Богом, что и Отец.

3) *в Котором сокрыты*. Фраза, в которой апостол имеет в виду либо все сказанное ранее о познании тайны, либо только Иисуса Христа. И хотя между этими двумя толкованиями различие небольшое, второе из них нравится мне больше и более распространено. Итак, смысл заключается в том, что во Христе сокрыты все сокровища премудрости и знания. Апостол хочет сказать, что мы мудствуем совершенно лишь тогда, когда познаем Иисуса Христа, и что желать познать что-либо вне Христа – чистое безумие. Коль скоро Отец полностью открыл Себя во Христе, тот, кто хочет быть мудрым, не довольствуясь одним Христом, хочет быть мудрым помимо Бога. Если же отнести эту фразу к тайне, смысл будет таким: вся премудрость благочестивых заключена в Евангелии, посредством которого Бог открывается нам в Своем Сыне. Сокровища же апостол называет сокрытыми, поскольку они не выделяются внешним блеском, но как бы мерцают нам, скрываясь под смирением креста и презренной простотой. Ибо проповедь креста всегда (как мы видели в Послании к Коринфянам) есть глупость для мира.

Между *премудростью* же и *разумением* я не вижу большого различия и думаю, что здесь имеет место повтор, способствующий усилению смысла. Апостол как бы говорит: нигде больше нельзя найти никакого знания, никакой образованности, никакого учения и никакой мудрости.

4) *Это говорю я для того, чтобы кто-нибудь*. Коль скоро (как мы увидим впоследствии) человеческие измышления имеют вид мудрости, благочестивые должны быть заранее убеждены в том, что познания Христа вполне и более, чем достаточно. Действительно, этот ключ запирает дверь перед всеми превратными заблуждениями. Почему еще люди связались со столькими нечестивыми мнениями, со столь большим идолопоклонством, с таким большим количеством глупых умствований, если не потому, что, презрев простоту благовестия, дерзнули пожелать чего-то более высокого? Итак, всякое заблуждение, царящее в папстве, следует приписывать неблагодарности, состоящей в том, что, не довольствуясь одним Христом, паписты присягнули чуждым учениям. Так что в Послании к Евреям, увещывая верующих не увлекаться чуждыми и новыми учениями, апостол вполне уместно опирается на следующее основание: Христос вчера и сегодня и вовеки Тот же (Евр.13:8). Этими словами он хочет сказать, что пребывающие во Христе находятся вне опасности. И, наоборот, те, кому Христос не достаточен, подвержены всякому заблуждению и обману. Таким образом, всякого не желающего заблуждаться Павел ограждает здесь следующим принципом: христианину не подобает мудрствовать о чем-либо, кроме Христа. И даже если то, что преподается после Христа, внешне выглядит самым прекрасным, оно все равно ничего не стоит. Так что никакая питанология ни на йоту не подвигнет души тех, кто отдал весь свой разум Иисусу Христу.

Этот отрывок, действительно, заслуживает всяческой похвалы. Ведь, противостоя всем нечестивым догматам и научая людей не знать ничего, кроме Христа, он является

доводом, с помощью которого мы разрушаем сегодня всю систему папства, которое, с очевидностью, порождено одним лишь незнанием Спасителя.

5) *Ибо хотя я и отсутствую телом.* Чтобы кто-нибудь не возразил и не сказал, что неуместно увещевать, находясь на таком отдалении, апостол говорит, что его любовь к колоссянам приводит к его же присутствию среди них духом. Он судит о том, что для них полезно, как бы находясь непосредственно с ними. И, восхваляя их тогдашнее состояние, Павел увещевает их не падать и не колебаться.

«Радуюсь и видя», – говорит апостол, – то есть «я радуюсь, поскольку я вижу». Ибо союз «и» указывает здесь на причину, что вполне привычно для латинского и греческого языка. Павел как бы говорит: продолжайте делать то, что вы начали. Я знаю, что до сих пор вы шли правильным путем, поскольку удаленность моего местоположения не мешает мне видеть вас очами моего разума.

Благоустройство и твердость. Апостол приводит два качества, в которых заключается совершенство Церкви: благоустройство среди ее членов и веру во Христа, разумея под благоустройством как согласие, так и добрые нравы вместе со всей церковной дисциплиной. *Веру* же апостол хвалит за ее постоянство и твердость, давая этим понять, что там, где душа колеблется и мечется между разными мнениями, присутствует лишь пустой призрак веры.

6. Посему, как вы приняли Христа Иисуса Господа, так и ходите в Нем, 7. будучи укоренены и утверждены в Нем и укреплены в вере, как вы научены, преуспевая в ней с благодарением.

(6. Посему, как вы приняли Христа Иисуса Господа, так и ходите в Нем, 7. будучи укоренены в Нем, и утверждены, и укреплены в вере, как вы научены, преуспевая в ней с благодарением.)

6) *Посему.* К похвале апостол добавляет увещевание, в котором учит: колоссяне не получают никакой пользы, однажды приняв Христа, если не пребудут в Нем всегда. Далее, коль скоро лжеапостолы также взывали к имени Христову для обмана верующих, Павел двояким образом упреждает эту опасность, веля колоссянам пребывать, во-первых, в том, чему они однажды научились, а, во-вторых, в принятом ими Иисусе Христе. Павел хочет сказать следующее: колоссянам надо быть твердо приверженными учению, которое они ранее приняли от Епафраса, и одновременно остерегаться любого другого учения и веры. Об этом же говорил и Исаия (30:21): вот путь, идите по нему.⁵ Действительно, именно так и следует поступать для того, чтобы явленная нам истина Евангелия стала для нас железной стеной, отражающей всякое мошенничество. И, говоря о том, какое требуется от колоссян постоянство в вере, апостол использует три метафоры. Первая заключается в слове «ходить». Павел сравнивает чистое евангельское учение, которому научились колоссяне, с надежным путем, находясь на котором, всякий будет вне опасности заблуждения. Итак, апостол говорит своим адресатам, что, если они не хотят заблуждаться, то не должны отклоняться от пути, на который встали. Вторая метафора заимствована у деревьев. Как дерево, пустив глубокие корни, достаточно укреплено и способно выдержать любые порывы ветра и бури, так и всякого, глубоко и полностью утвержденного во Христе, не собьют с толку никакие козни сатаны, коль скоро он прочно укоренен в Спасителе. И наоборот, если кто-то не укоренится во Христе, его увлечет за собой ветер любого учения, так же как и дерево, не опирающееся на корни, будет вырвано первым дуновением. Третья метафора заимствована от фундамента. Ибо дом, не опирающийся на фундамент, долго не устоит. И то же самое происходит с теми, кто опирается на что-то иное, нежели на Христа, или с теми, кто водружен на Нем не прочно, и здание веры которых как бы подвешено из-за ее слабости и легковесности.

⁵

Предыдущие издания приписывают эти слова Моисею.

В словах апостола надо обратить внимание на следующие две мысли: непоколебима твердость тех, кто полагается на Христа, и путь их жизни вполне определен и не подвержен никаким блужданиям. Все сказанное представляет собой великую похвалу вере, исходящую из ее результата. Кроме того, постоянно преуспевая во Христе, мы тем самым укореняемся в Нем все глубже и глубже. Отсюда можно заключить, что блуждают по бездорожью и мучаются беспокойством лишь те, кто не придерживается Иисуса Христа.

7) *И укреплены в вере.* То, что апостол ранее изъяснял образно, он повторяет теперь без какого-либо иносказания, а именно: хождение по пути, опора на корни и фундамент означают собой твердость и постоянство веры. Отметим, что апостол в качестве довода напоминает колоссянам об их предыдущем правильном научении, дабы они спокойно и уверенно шли путем уже познанной ими веры.

Преуспевая. Апостол хочет, чтобы колоссяне не стояли на месте, а возрастали в вере день ото дня. Добавляя же «с благодарением» он напоминает им, откуда происходит сама вера, дабы они не превозносились, а скорее со страхом и трепетом полагались на Божий дар. Действительно, неблагодарность часто является причиной того, что мы лишаемся как евангельского света, так прочих даров Божией благодати.

8. *Смотрите, братия, чтобы кто не увлек вас философиею и пустым обольщением, по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу; 9. ибо в Нем обитает вся полнота Божества телесно, 10. и вы имеете полноту в Нем, Который есть глава всякого начальства и власти. 11. В Нем вы и обрезаны обрезанием нерукотворенным, совлечением греховного тела плоти, обрезанием Христовым; 12. быв погребены с Ним в крещении, в Нем вы и совоскресли верою в силу Бога, Который воскресил Его из мертвых,*

(8. Смотрите, братия, чтобы кто не похитил вас философиею и пустым обольщением, по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу; 9. ибо в Нем обитает вся полнота Божества телесно, 10. и вы имеете полноту в Нем, Который есть глава всякого начальства и власти. 11. В Нем вы и обрезаны обрезанием нерукотворенным, совлечением тела плоти грехов, обрезанием Христовым; 12. быв погребены с Ним в крещении, в Нем вы и совоскресли верою в действенность Бога, Который воскресил Его из мертвых.)

8) *Смотрите, братия.* Апостол снова учит колоссян тому, какому яду они должны противопоставлять данное им противоядие. Ибо, хотя упомянутое выше врачевство применимо против всех козней сатаны, его использование у колоссян имело некоторые особенности и должно было быть к ним приспособлено. Смотрите, – говорит Павел, – дабы кто не похитил вас. И он пользуется весьма подходящим словом. Павел намекает на разбойников, которые, не имея возможности расхитить стадо силою, уводят скот путем обмана и хитрости. Таким образом, он делает Церковь овчарней Христовой, а оградой этой овчарни – чистое евангельское учение. Итак, апостол хочет сказать, что мы, будучи овцами Христовыми, находимся в полной безопасности, если сохраняем единство веры; лжеапостолов же он уподобляет расхитителям, уводящим нас из овчарни. Хочешь быть в стаде Христовом, хочешь оставаться в Его овчарне? Тогда ни на волос не отклоняйся от чистого учения. Действительно, Христос, защищая нас, исполняет служение доброго Пастыря, если мы слушаем только Его голос и отвергаемся чужих голосов. Отметим также, что десятая глава Евангелия от Иоанна есть истолкование настоящего отрывка.

Философиею. Поскольку многие ошибочно думали, будто Павел осуждает здесь философию, следует определить, что именно понимает он под этим словом. На мой взгляд, он имеет в виду все, что люди выдумывают от самих себя, желая быть мудрыми собственным разумом. При этом они претендуют на ученость и остроумие, так что измышления их кажутся весьма вероятными. Ибо трудно опровергнуть не те людские домыслы, в которых нет ничего достойного похвалы, а те, которые овладевают умами, прикрываясь ложной личиной мудрости. Или, говоря кратко, философия есть не что иное, как убедительная речь, которая вкрадывается в людские умы путем красивых и

популярных доводов. И такими будут все философские утонченности, если философы захотят что-то добавить от себя к чистому Слову Божию. Поэтому философия, если примешивать ее ко Христу, станет одним лишь искажением духовного учения. Но будем помнить: под именем философии Павел осудил только все незаконные учения, возникающие в человеческой голове, какими бы разумными они ни казались.

Следующую же фразу о пустом обольщении я толкую так: остерегайтесь философии, которая есть не что иное, как пустое обольщение. В таком случае эта фраза будет представлять собой дополняющее пояснение.

По преданию человеческому. Апостол уточняет, какую именно философию осудил раньше, и одновременно обличает ее в двоякой суете: эта философия не по Христу, а по преданию человеческому, и, кроме того, она привязана к стихиям мира сего. Отметь, что и стихии мира и человеческие предания апостол противопоставляет Христу. Этим он хочет сказать, что все порожденное в человеческой голове не согласно со Христом, Которого Отец сделал единственным нашим Учителем, сохраняющим нас в простоте Своего Евангелия. А эта чистота сквернится даже от малой закваски человеческих преданий. Апостол также имеет в виду, что Христу чужды все учения, заключающие почитание Бога в стихиях мира, в то время как из правила Христова мы знаем, что почитание это духовно. И эти учения мешают людям, внушая их умам всякий вздор, в то время как Христос непосредственно призывает их к Себе.

Но что именно называет апостол *стихиями мира*? Без сомнения, обряды. Ибо сразу же затем он в качестве примера приводит одну разновидность обрядов, а именно – обрезание. И можно указать две причины, по которым Павел называет обряды таким словом. Некоторые думают, что он делает это путем уподобления: стихии мира суть детские начатки, не приводящие к основательному научению. Другие же понимают слово «стихии» в собственном смысле как внешние подверженные тлению предметы, не имеющие никакого отношения к Царствию Божию. Мне же больше нравится первое толкование, которого я придерживался и в комментарии на Послание к Галатам, 4:3.

9) *ибо в Нем обитает.* Причина, по которой стихии мира, преподаваемые людьми, не сочетаются со Христом. Эти стихии суть дополнения, восполняющие какой-то недостаток. Но во Христе имеется полное совершенство, к которому ничего нельзя прибавить. Поэтому все, что люди примешивают ко Христу от себя, противоречит природе Христа и обвиняет ее в несовершенстве.

Один этот довод достаточно опровергает все измышления папистов. На что направлены эти измышления, если не на то, чтобы завершить начатое Христом? Но это – нетерпимая хула на Иисуса Христа! Паписты оправдываются и говорят, что ничего не добавляют ко Христу, ибо добавленное ими к Евангелию – как бы часть христианского учения. Однако подобная уловка ничем им не помогает. Ибо Павел говорит здесь не о воображаемом, но об уже проповеданном Христе, открывшем Себя через вполне конкретное учение. Далее, утверждая, что во Христе «обитает полнота Божества телесно», Павел имеет в виду лишь то, что в Нем обнаруживается весь Бог, так что не довольствующийся Христом хочет нечто такого, что было бы лучше и превосходнее Бога.

Итог заключается в следующем: Бог полностью и достоверно явил Себя нам в Иисусе Христе. Наречие же «телесно» толкователи понимают по-разному. У меня не вызывает сомнений, что оно стоит здесь в несобственном смысле, заменяя слово «субстанциально». Ибо апостол противопоставляет откровение Божие во Христе всем остальным когда-либо случавшимся откровениям. Ранее Бог часто являл Себя людям, но являл частично. Во Христе же Он сообщает Себя полностью и целиком. Бог являл Себя и в других случаях, но только через образ, силу или благодать. Во Христе же Он явился нам сущностно. Так исполняется сказанное Иоанном: имеющий Сына, имеет и Отца. Ибо обладающие Христом имеют истинно присутствующего с ними Бога и полностью Им наслаждаются.

10) *И вы имеете полноту в Нем.* Апостол добавляет, что совершенная сущность Божества, имеющаяся во Христе, полезна и для нас, поскольку мы обретаем во Христе полноту. Павел как бы говорит: во Христе обитает весь Бог, поэтому, обретя Христа, мы обладаем в Нем полным совершенством. Значит, те, кто не довольствуется одним Христом, наносят Богу двойное оскорбление. Они не только умаляют славу Божию, желая чего-то большего, чем Его совершенство, но и неблагодарны, изыскивая в другом месте то, что уже имеют во Христе. Павел имеет в виду не то, что совершенство Христово передается нам, но то, что в Нем заключается нечто, дающее полноту и нам, дабы мы уже ни в чем не имели нужды.

Который есть глава. Эта фраза опять-таки вставлена из-за ангелов, давая понять, что и они принадлежат нам, если мы обладаем Христом. Однако об этом после. Попутно же усвоим следующее: мы как бы огорожены сверху и снизу, дабы наша вера ни на йоту не отклонялась от Христа.

11) *в Нем вы и обрезаны.* Отсюда явствует, что Павел спорит здесь со лжеапостолами, примешивающими закон к Евангелию, и воображавшими себе как бы двуобразного Христа. В качестве примера Павел рассматривает одно из установлений закона. Он доказывает, что Моисеево обрезание не только излишне, но и полностью чуждо Христу, поскольку упраздняет духовное обрезание Христово. Ибо обрезание было дано отцам для того, чтобы служить образом чего-то отсутствующего. Поэтому те, кто сохраняет у себя подобный образ после пришествия Христова, тем самым отрицают, что изображаемое им уже исполнилось. Итак, будем помнить: внешнее обрезание сравнивается здесь с духовным, так же как образ с истиной. Образ говорит нам об отсутствии самой вещи. Поэтому он несовместим с истиной. Именно это и стремится доказать Павел: коль скоро во Христе исполнилось то, что оттенено рукотворным обрезанием, сейчас это обрезание совершенно бесполезно и бесплодно. Поэтому апостол возвещает *обрезание Христово*, происходящее в сердце, и поэтому внешнее обрезание сейчас уже не требуется, ибо там, где присутствует сама вещь, нет места для призрачного знака, полезного только при отсутствии этой вещи.

Совлечением ... тела. Телом апостол называет совокупность всех пороков, пользуясь при этом изящной метафорой. Подобно тому, как мы облечены в наши тела, нас так же обнимает со всех сторон скопление пороков. И подобно тому, как тело состоит из разных членов, каждый из которых имеет свое служение и способ действия, так же и из месива порочности выступают всевозможные грехи, как члены единого тела. Похожим выражением Павел пользуется также в Рим.6:13. Под *плотью* же по своему обыкновению апостол понимает испорченную природу. Итак, тело плоти грехов есть ветхий человек со всеми своими делами. Различие здесь только в способе выражения, ибо, собственно говоря, апостол имеет в виду скопище пороков, проистекающих из извращенной природы. И совлечение тела плоти грехов, по словам апостола, происходит через Христа, так что возрождение, несомненно, целиком и полностью – Его благодетельство. Именно Христос обрезывает крайнюю плоть нашего сердца, то есть, умерщвляет все похоти плоти, но не рукою, а Своим Духом. Поэтому во Христе и заключается истина образа, содержавшегося в обрезании.

12) *Быв погребены с Ним в крещении.* Апостол еще яснее описывает способ духовного обрезания: погребенные со Христом, мы тем самым соучаствуем в Его смерти. И Павел подчеркнуто учит, что все это мы обретаем через крещение, откуда становится ясным: в Царстве Христовом обрезание совершенно бесполезно. В противном случае кто-нибудь мог бы спросить: почему ты упраздняешь обрезание под предлогом того, что его результат достигается во Христе? Разве Авраам не получил духовного обрезания? Но это ничуть не помешало ему добавить к истине изображавший ее знак. Поэтому внешнее обрезание далеко не излишне, даже если внутреннее и дается нам через Христа.

Так вот, упомянув о крещении, Павел упредил подобное возражение. Христос, по его словам, совершает в нас духовное обрезание, прибегая не к древнему знаку, имевшему силу во времена Моисея, а к крещению. Поэтому крещение есть знак уже предъявленной нам вещи, а обрезание изображало ее как еще отсутствующую. Довод основан здесь на учрежденном Богом домостроительстве. Ведь тот, кто сохраняет у себя обрезание, воображает себе домостроительство, совершенно отличное от того, которое установил Бог.

Фраза же о том, что мы погребаемся со Христом, означает нечто большее, чем просто распятие вместе с Ним. Ибо погребение означает постоянное преуспевание в деле умерщвления плоти. И говоря, что все это происходит через крещение, апостол, как и в Рим.6:4, по своему обыкновению приписывает таинству действенность, дабы оно не означало то, чего на самом деле нет. Значит, мы погребаемся со Христом в крещении, потому что Христос не только изобразил умерщвление в таинстве крещения, но и действительно совершает его вместе с совершением этого таинства. Так что со знаком неразрывно соединена и изображаемая им вещь.

В Нем вы и совокресли. Апостол еще больше возвеличивает обретаемую во Христе и далеко превосходящую обрезание благодать. По его словам, мы не только прививаемся к смерти Христовой, но и воскресаем в Нем в обновлении жизни. Тем более несправедливы ко Христу те, кто пытается вернуть нас к обрезанию. И апостол добавляет: *верую*, – ибо посредством нее мы, действительно, получаем то, что предлагается нам в крещении. Но верую во что? В силу или действие Бога. Павел хочет сказать, что вера основана на силе Божией. Однако, коль скоро эта вера не блуждает в смутном и неопределенным созерцании божественной силы, апостол уточняет, на какую именно силу она должна взирать: на ту, с помощью которой Бог воскресил из мертвых Христа. И поскольку верующих невозможно отделить от их Главы, Павел считает само собой разумеющимся, что та же самая сила, которая проявила себя во Христе, сообщает себя также и всем верующим.

13. и вас, которые были мертвы во грехах и в необрезании плоти вашей, оживил вместе с Ним, простив нам все грехи, 14. истребив учением бывшее о нас рукописание, которое было против нас, и Он взял его от среды и пригвоздил ко кресту; 15. отняв силы у начальств и властей, властно подверг их позору, восторжествовав над ними Собою.

(13. И вас, которые были мертвы во грехах и в необрезании плоти вашей, оживил вместе с Ним, простив вам все грехи, 14. истребив бывшее против нас рукописание в постановлениях, которое было против нас, и взял его от среды, пригвоздив ко кресту; 15. отняв силы у начальств и властей, выставил их напоказ, восторжествовав над ними в нем.)

13) *и вас, которые были мертвы.* Апостол призывает колоссян разглядеть в себе то, о чем раньше он рассуждал в общем и целом. А этот способ научения куда более действенен. Далее, поскольку до обращения ко Христу колоссяне были язычниками, Павел доказывает, сколь глупо было бы для них возвращаться от Христа к Моисеевым обрядам. *Вы были*, – говорит апостол, – *мертвыми в необрезании.* И эту фразу можно понимать как в прямом, так и в переносном смысле. Если понимать в прямом, смысл будет следующим: необрезание есть символ отчуждения от Бога. Ведь там, где отсутствует завет благодати, присутствует нечистота, а вместе с ней – проклятие и погибель. Но Бог призвал вас к Себе из состояния необрезания, а значит, из самой смерти. Таким образом, апостол делает необрезание не причиной смерти, а свидетельством того, что необрезанные чужды Богу. Мы же знаем, что люди живут только тогда, когда прилепляются к своему Богу, Который Один является их жизнью. Отсюда следует, что все нечестивые, кажущиеся себе в наивысшей степени живыми и процветающими, на самом деле духовно мертвы. И этот отрывок согласуется со второй главой Послания к Ефесеям (2:11), где сказано: вы

помните, что некогда, когда вы были язычниками, и вас называло необрезанием то обрезание, которое совершается руками и плотски, в то время вы были без Христа, чужды общества Израиля и чужими для обетований.

Если же видеть здесь уподобление, то данный отрывок также намекает на природное необрезание. Но в этом случае Павел говорил бы о вражде человеческого сердца против Бога и о природе, оскверненной дурными чувствованиями. Мне больше нравится первое толкование, коль скоро оно лучше подходит к контексту. Ибо Павел упоминает о том, что необрезание не мешает колоссянам стать причастниками жизни Христовой. Отсюда следует, что обрезание отрицает благодать Божию, которую колоссяне уже получили. И, связывая с необрезанием смерть, апостол рассматривает первое не как причину, а как символ смерти. Так же он поступает и в процитированном нами отрывке из Ефесян. Для Писания вполне привычно отсутствием знака помечать отсутствие самой означаемой им вещи. Например, Быт.3:22: дабы Адам как-нибудь не вкусил от плода жизни и не жил. Ибо древо жизни не давало саму жизнь, но прекращение доступа к древу являлось символом смерти. И в нашем отрывке Павел кратко выражает обе эти мысли. Он говорит, что колоссяне были мертвы из-за своих проступков. Такова причина. Ибо грехи отчуждают нас от Бога. Затем апостол добавляет: *в необрезании плоти*. И это необрезание было внешней нечистотой, свидетельством духовной смерти.

Простив нам (вам) все грехи. Бог оживляет нас не одним лишь отпущением грехов, но апостол особо упоминает здесь об этом отпущении, поскольку незаслуженное примирение с Богом, ниспровергающее праведность по делам, имеет непосредственное отношение к обсуждаемому вопросу, в котором идет речь об упразднении обрядов, о чем апостол подробнее рассуждает в Послании к Галатам. Ибо лжеапостолы, выступая за обряды, тем самым набрасывали на совесть ту петлю, которую ранее снял с нее Христос.

14) *Истребив ... бывшее против нас рукописание.* Теперь Павел вступает в открытую схватку со лжеапостолами. Ведь вопрос ставился так: необходимо ли соблюдать обряды в Царстве Христовом? Павел выступает за то, что эти обряды упразднены. И чтобы это доказать, он сравнивает их с рукописанием, делающим нас как бы должниками перед Богом, дабы мы не могли отрицать свою вину. И апостол говорит: мы были избавлены от вины так, что вместе с ней изничтожилось не только само рукописание, но даже воспоминание о нем. Действительно, как нам известно, при сохранении расписки сохраняется и долг, и, наоборот, долг исчезает, как только расписку разрывают на части. Отсюда следует, что благодеяние Христово умаляют все те, кто до сих пор настаивает на соблюдении обрядов, как будто Христос не приобрел для нас избавления от них. Эти люди вновь делают действительным рукописание, дабы оно и сейчас продолжало нас связывать.

Поэтому правильный богословский довод, доказывающий упразднение обрядов, состоит в следующем: если Христос полностью искупил нас от вины, Он также должен был изгладить и память о ней, дабы успокоить и умиротворить людскую совесть перед Богом. Ведь эти две вещи неразрывно между собой связаны. И хотя толкователи интерпретируют данный отрывок по-разному, не одно из толкований не устраивает меня полностью. Одни думают, что Павел говорит здесь просто о нравственном законе, но думают неправильно. Ибо постановлениями Павел обычно называет ту часть закона, которая относится к обрядам, как, например, он поступает в Послании к Ефесянам и немного ниже. И то, что Павел говорит здесь об обрядах, в особенности убеждает нас отрывок из Еф.2:15. Поэтому правильнее думают другие толкователи, относящие сказанное к обрядам, но и они заблуждаются в том, что либо вовсе не приводят причины, по которым обряды называются рукописанием, либо приводят причину неверную. Кроме того, они неправильно приспособливают данное сравнение к контексту. Истинная же причина заключается в том, что все Моисеевы обряды сопровождались неким исповеданием вины, лишь отягчавшим положение блюстителей этих обрядов на суде Божиим. Например, чем еще были

законнические омовения, если не свидетельством нечистоты? И всякий раз, когда приносилась жертва, разве присутствующий народ не видел в ней образ своей собственной смерти? Ибо люди, ставившие на свое место невинное животное, исповедали тем самым, что сами достойны той же самой смерти. В конечном итоге, сколько было в законе обрядов, столько же было представлений человеческой вины и рукописаний, говоривших о человеческом долге.

Если же кто возразит и скажет, что обряды были таинствами благодати Божией, какими и сегодня являются для нас крещение и евхаристия, ответ весьма прост: в обрядах ветхого закона надо видеть два аспекта. То, что относилось только к тому времени, и то, что вводило людей в Царство Христово. Все, что совершалось в этих обрядах, внешне указывало только на долг. Благодать же некоторым образом отлагалась до пришествия Христова. И не потому, что отцы были лишены этой благодати, а потому, что в практикуемых ими обрядах не было ее непосредственного лицезрения. В жертвоприношениях они не видели ничего, кроме крови скотов, а в омовениях – ничего, кроме воды. Поэтому по внешнему виду вина оставалась такой же, как была раньше. Больше того, сами обряды как бы запечатлевали эту вину. О том же самом апостол говорит и на протяжении всего Послания к Евреям, противопоставляя обрядам Иисуса Христа.

О чем же идет речь сейчас? Сын Божий Своей смертью не только избавил нас от осуждения на смерть, но и упразднил обряды, дабы не оставалось даже расписки о долге, и наше избавление выглядело еще достовернее. И полное избавление состоит в том, что Христос Своей кровью изничтожил не только наши грехи, но и всякое рукописание, свидетельствующее о нашей вине перед Богом. Эразм же в своем переводе исказил мысль Павла. Он переложил его слова так: которое было против нас, путем постановлений. Поэтому я сохранил приведенное мною чтение как истинное и подлинное.

Он взял его от среды и пригвоздил ко кресту. Теперь апостол показывает способ, которым Христос изничтожил рукописание. Подобно тому, как Он пригвоздил ко кресту наше проклятие, наши грехи и положенное за них наказание, так же Он пригвоздил и порабощение закону, и все связывающее нашу совесть. Ибо, будучи пригвожден ко кресту Сам, Христос взял все это на Себя и тем самым разрешил нас от обязанностей перед всем вышеперечисленным.

15) *Отняв силы у начальств.* Апостол без всякого сомнения подразумевает здесь бесов, которым Писание приписывает роль наших обвинителей перед Богом. Но Павел утверждает, что теперь они лишены сил и не могут что-либо говорить против нас, коль скоро уничтожено свидетельство нашей вины. Павел подчеркнуто выражает эту мысль и хочет сказать, что лжеапостолы искажают победу, одержанную Христом над сатаной ради Себя и ради нас, что мы лишаемся плода этой победы, когда восстанавливаются древние обряды. Ведь если наша свобода есть добыча, отнятая Христом у дьявола, что пытаются сделать желающие снова увести нас в рабство, как не вернуть сатане то, чего ранее его лишили?

Восторжествовав над ними Собою (в нем). Греческая фраза допускает также перевод «Собою».⁶ Больше того, большая часть кодексов дает вариант *ἐν αὐτῷ* с придыханием. Однако контекст требует от нас совершенно иного чтения. Ведь эта фраза имела бы весьма поверхностный смысл, если отнести ее ко Христу, но, будучи отнесена ко кресту Христову, она звучит весьма выразительно. Подобно тому, как ранее апостол сравнил крест с великим трофеем и триумфальным торжеством, с которым Христос восторжествовал над Своими врагами, так и теперь он уподобляет его триумфальной колеснице, вывозящей Христа на всеобщее обозрение. Хотя в самом кресте не содержится

---

⁶ Но много уместнее относить это ко кресту. И то же самое требует контекст отрывка.

ничего, кроме проклятия, это проклятие было так поглощено силою Сына Божия, что крест в некотором смысле приобрел новую природу. Нет такого величественного судилища, такого славного царского трона, такого великого победного торжества, такой превознесенной колесницы, каким стало древо мучений, на котором Христос покорил смерть и князя ее – дьявола, полностью сокрушив их и поправ Своими ногами.

16. Итак никто да не осуждает вас за пищу, или питие, или за какой-нибудь праздник, или новомесячие, или субботу: 17. это есть тень будущего, а тело – во Христе. 18. Никто да не обольщает вас самовольным смиренномудрием и служением Ангелов, вторгаясь в то, чего не видел, безрассудно надмеваясь плотским своим умом 19. и не держась главы, от которой все тело, составами и связями будучи соединяемо и скрепляемо, растет возрастом Божиим.

(16. Итак никто да не судит вас за пищу, или питие, или в части какого-нибудь праздника, или новомесячия, или субботы: 17. это есть тень будущего, а тело – Христово. 18. Никто да не похитит у вас пальмы, желая сделать это в смирении и служении ангелов, вторгаясь в то, чего не видел, напрасно надмеваясь плотским своим умом 19. и не держась главы, от которой все тело, составами и связями будучи обустройстваемо и скрепляемо, растет приращением Божиим.)

16) *Итак никто да.* То, что апостол ранее говорил об обрезании, он распространяет теперь на различие видов пищи и дней. Ибо обрезание было первым введением к соблюдению всего закона, за ним следовало и все остальное. *Судить* означает здесь обвинять или навязывать такую форму богопочитания, которая лишает нас свободы. Апостол отрицает, что люди имеют власть подчинять нас соблюдению обрядов, которые Христос упразднил Своей смертью, избавив нас от их ига, дабы мы уже не позволяли связывать себя упраздненными Им законами. И Павел косвенно противопоставляет здесь Христа всем смертным, чтобы никто из них не превозносился с дерзостью и не пытался похитить то, что даровал нам Христос.

Или за какой-нибудь праздник (в части какого-нибудь праздника). Некоторые понимают слово **τὸ μέρος** как участие. Златоуст думает, что о части говорится потому, что не все соблюдали праздничные дни, и празднование их не было четко заповедано законом, весьма размытом в этом отношении. Но разве не лучше понимать здесь часть как отделение? Ибо люди, проводящие между днями различие, как бы отделяют один день от другого. Такое разделение подобало иудеям, дабы они свято соблюдали заповеданные дни, отделяя их от прочих. Среди христиан же подобное различие дней было упразднено.

Но, – скажет кто-нибудь, – мы также соблюдаем некоторое различие дней. Отвечаю на это следующее: мы соблюдаем определенные дни не так, словно в праздниках заключено какое-то богопочитание, или словно во время этих праздников запрещено работать. Для нас важны общественное устройство и порядок, а не сами дни. Именно об этом и говорит апостол в сразу же следующей фразе.

17) *Это есть тень будущего.* Павел потому освобождает христиан от соблюдения дней, что они были тенью в те времена, когда Христос еще неким образом отсутствовал. Ибо тени апостол противопоставляет откровению, а отсутствие – предъявлению. Поэтому те, кто еще следует подобным теням, поступают подобно тому, кто определяет вид человека по тени, в то время как имеет его перед своими глазами. Ибо Христос уже нам явился, и мы наслаждаемся Им, как уже присутствующим. *Тело же,* – говорит апостол, – *Христово,* то есть во Христе. Ведь во Христе перед нашими глазами выставлена сущность того, что некогда изображали обряды, поскольку Христос содержит в Себе все, означаемое обрядами как имеющее свершиться. Значит, тот, то продолжает использовать обряды, либо отрицает явление Христово, либо лишает Христа Его силы, как бы делая Его пустым. Поэтому, если кто-то из смертных присвоит себе в этой части должность судьи,

мы не будем ему повиноваться, коль скоро законный судья, Христос, освобождает нас от подобных установлений. И говоря «никто да не судит вас», апостол обращается не к лжеапостолам, а запрещает самим колосссянам подставлять свою шею под несправедливое ярмо. Само по себе воздержание от свинины ничем не вредит, но обязанность это делать вредит, поскольку делает напрасной Христову благодать.

Если же кто-то спросит: что же тогда надо думать о наших таинствах? Разве они не изображают перед нами отсутствующего Христа? – отвечаю: наши таинства весьма отличаются от древних обрядов. Подобно тому, как живописцы не сразу пишут картину красками и εἰκονικῶς, но вначале наносят углем грубые линии и очертания, так и во времена закона изображение Христа было как бы грубым наброском, а в наших таинствах оно лицезреется как ясное и живое. Хотя Павел идет здесь еще дальше: холодную видимость тени он противопоставляет подлинности тела, и учит, что безумствуют те, кто хватается за пустую тень, вместо того, чтобы осязать истинное и несомненное тело.

Далее, наши таинства так изображают невидимого и удаленного от нас Христа, что одновременно свидетельствуют о Его близости, предлагая Его для обладания уже сейчас. Поэтому они – вовсе не пустые тени, но скорее символы присутствия Христова, ибо содержат в себе «да» и «аминь» всем обетованиям Божиим, единожды явленным во Христе Иисусе.

18) *Никто да не обольщает вас (да не похитит у вас)*. Апостол намекает на бегунов или атлетов, которым предназначена пальма с тем условием, что они не ослабнут на середине ристалища или сразу после старта. Итак, он учит, что лжеапостолы стремятся лишь к тому, чтобы вырвать пальму из рук колосссян, коль скоро уведут их с правильного пути. Отсюда следует: их надо избегать не иначе, как самой вредной заразы. И это место достойно пристального внимания. Оно учит, что все уводящие нас от простоты Христовой лишают нас награды, уготованной нам по призванию свыше.

Самовольным смиренномудрием (желая сделать это в смирении). Здесь пропущены кое-какие слова, поэтому я вставил в текст фразу «сделать это». Ибо апостол указывает на конкретную разновидность опасности, которой должны остерегаться колосссяне, и как бы говорит: вас хотят лишить пальмы все, кто под предлогом смирения призывает вас к почитанию ангелов. Этим они заставляют вас отвлечься от единственной цели и блуждать по бездорожью, оставив истинный путь. Слова же «смирение» и «служение ангелов» я соединяю вместе. Ибо из одного следует другое. Подобно тому, как и сегодня паписты, философствуя о почитании святых, претендуют на то же самое смирение. Исходя из падшего состояния человека, они приходят к выводу, что надо де поэтому искать посредников, способных придти нам на помощь. Но Христос смирил Себя как раз для того, что мы непосредственно веряли себя Ему, какими бы несчастными грешниками ни были.

Знаю, что многие толкуют фразу «служение ангелов» иначе, а именно: они понимают ее как культ, якобы переданный людям от ангелов. Ведь сатана всегда продавал свое мошенничество под этой благородной вывеской. Да и сегодня папа объявляет откровением любой вздор, искажающий чистое богочитание. Похожим образом действовали некогда и теурги, утверждавшие, что все придуманные ими суеверия переданы им из рук ангелов. Поэтому эти толкователи думают, что Павел осуждает здесь все вымышленные культы, ложно подкрепляемые авторитетом ангелов. Однако (на мой взгляд) апостол скорее отвергает измышление о необходимости почитания самих ангелов. Поэтому он с самого начала своего послания усердно занят тем, что ставит ангелов на подобающее им место, дабы они не затемняли собой сияния Христа. В конце концов, как в первой главе Послания Павел проложил дорогу к устранению обрядов, так и здесь он устраняет все прочие препоны, уводящие нас от Христа. А к их числу принадлежит и почитание ангелов.

Суеверные люди с самого начала почитали ангелов, чтобы через их старания открыть себе доступ к Богу. Платоникам удалось внушить это суеверие даже Христианской Церкви. Ведь, как бы яростно ни обрушивался на них Августин в десятой книге «О граде Божием», как бы сильно ни осуждал он все измышленное платониками о почитании ангелов, мы знаем, чем все это в конце концов закончилось. И если кто-то сравнит писания Платона с папистским богословием, то обнаружит следующее: все, что паписты болтают о почитании ангелов, они заимствовали у этого философа. Итог его учения в следующем: надо почитать ангелов, называемых им демонами, *χάριν τῆς ἐυφήμου διαπορείας*. Это утверждение Платон приводит в «Эпимениде» и подтверждает в «Кратиле» и многих других местах. И чем же отличаются от него паписты? Тем ли, что признают посредничество Сына Божия? Но ведь его признавали и те, с кем сейчас сражается Павел! Однако, измыслив, что к Богу приходят с помощью ангелов, и что поэтому им надо воздавать почитание, они посадили ангелов на престоле Христовом и наделили их служением Самого Христа.

Итак, будем знать, что Павел осуждает здесь все вымышленные культы, выдаваемые как ангелам, так и мертвым, как будто они после Христа или вместе со Христом являются помогающими нам посредниками. Ведь мы отходим от Христа тут же, как только переносим на кого-то другого, будь то ангелы или святые, даже малейшую часть того, что Ему принадлежит.

Вторгаясь в то, чего не видел. Глагол *ἐμβατεύειν*, причастной формой которого воспользовался здесь Павел, имеет разные значения. Перевод Эразма, который, следуя Иерониму, дал вариант «надменно вторгаться», подходил бы весьма хорошо, если бы у какого-нибудь известного автора данный глагол употреблялся в этом значении. Ибо мы каждый день видим, с какой самоуверенностью и какой надменностью рассуждают дерзкие люди о неизвестных им вещах. И рассматриваемый Павлом вопрос также дает замечательный пример подобной гордыни. Ведь сорбонские богословы, болтая вздор о ходатайстве ангелов и святых, одновременно орут со всех подмостков о том, что мертвые знают о наших нуждах и видят их, поскольку лицезреют все в отраженном Божием свете. Но можно ли придумать что-то более сомнительное? Больше того, более туманное и запутанное? Однако в том и состоит главным образом вседозволенность папистов, что они дерзко и бестрепетно утверждают не только то, чего не знают сами, но и то, что вообще невозможно знать людям. Поэтому этот смысл был бы весьма подходящим, если бы подобное значение глагола было распространено. Однако у греков он понимается проще, как вмешиваться во что-либо, а иногда также означает «допытываться». И если принять этот смысл, то Павел обуздывает здесь глупое любопытство в исследовании неясных вещей, скрытых от нашего разума и превосходящих его способности.

Но мне кажется, что я правильно передал мысль Павла, переведя: вторгаясь в то, чего не видит. Ибо обычное значение глагола *ἐμβατεύειν* — покушаться на наследство или присваивать себе обладание чем-то, или вступать в чужие пределы. Поэтому Будей перевел это место так: покушаясь на обладание тем, чего не видит. Я последовал здесь его авторитету, но все же выбрал более подходящий глагол. Ибо подобные люди воистину врываются и влезают в тайны, которые Бог до сих пор никак не желает нам открывать. Это место достойно пристального внимания, как обуздывающее дерзость тех, чья любознательность превосходит положенные пределы.

Безрассудно (напрасно) надмеваясь плотским своим умом. Плотским умом апостол называет проницательность человеческого разума, сколь бы сильной она ни была. Ибо он противопоставляет ее духовной мудрости, открываемой нам с неба, как написано: не плоть и кровь открыли тебе (Мф.16:17). Поэтому Павел объявляет напрасно надмевающимся всякого опирающегося на свой разум, коль скоро в нем процветает только проницательность плоти. Воистину надменно все, что люди выдумывают от самих

себя. Поэтому нет ничего надежного и несомненного помимо Слова Божия и озарения Духа. Заметь, что апостол зовет здесь надменными тех, кто выказывает перед людьми видимость смирения. Ведь, как изящно писал Августин Паулину, душе человека удивительным образом случается больше надмеваться от ложного смирения, нежели от открытого превозношения.

19) *Не держась главы.* Апостол вкратце осуждает все не относящееся ко Христу. И подтверждает свое мнение тем, что все проистекает и зависит как раз от Иисуса Христа. Поэтому, если кто-то призывает нас не ко Христу, а куда-то еще, то он, даже вмещая в себя небо и землю, все равно суетен и ветрен. Поэтому мы с невозмутимостью должны приказывать ему замолчать.

Заметь, о ком именно говорит апостол: не о тех, кто открыто отвергал или отрицал Христа, но о тех, кто, неправильно думая о Его служении и силе, и измышляя другие вспомоществования и средства в деле спасения, не были в Нем прочно укоренены.⁷

От которой все тело, составами. Здесь апостол просто хочет сказать, что Церковь устоит лишь в том случае, если все будет подаваемо ей от Главы Христа. Поэтому в Нем и заключается вся ее безопасность. У тела имеются собственные жилы, составы и связи, но все они черпают свою силу только от головы, и вся сочлененность между ними происходит от нее. Итак, что же следует делать? Состояние тела будет правильным, если превосходством будет обладать одна голова, подавая каждому члену то, чем он обладает. И Павел называет это *приращением* Божиим. Он хочет сказать, что Бог одобряет не какое угодно приращение, но только то, которое соотносится с головой. Мы видим, например, что царство папы не только обширно по территории, но и обладает знаменательным величием. Однако, поскольку в нем не наблюдается того, что Павел требует здесь от Церкви, можно сказать лишь, что папство – уродливое тело или бесформенная масса, которая скоро обрушится под собственной тяжестью.

20. *Итак если вы со Христом умерли для стихий мира, то для чего вы, как живущие в мире, держитесь постановлений:* 21. «не прикасайся», «не вкушай», «не дотрагивайся» 22. [что все истлевает от употребления] по заповеди и учению человеческого? 23. Это имеет только вид мудрости в самовольном служении, смиреномудрии и изнурении тела, в некотором небрежении о насыщении плоти.

(20. *Итак если вы со Христом умерли для стихий мира, то для чего вам, как живущим в мире, предписываются постановления:* 21. «не отведавай», «не вкушай», «не дотрагивайся» 22. [что все способствует тлению от злоупотребления] по заповеди и учению человеческого? 23. Это имеет вид мудрости в суеверии и смирении души, и в небрежении телом, в отсутствии любого почта к насыщению плоти.)

20) *Если вы умерли.* Прежде апостол говорил о том, что постановления были пригвождены к кресту Христову. Теперь он пользуется другой метафорой, говоря, что мы умерли для этих постановлений. Как и в другом месте (Гал.2:19), он учит, что мы мертвы для закона, а закон, со своей стороны, мертв для нас. Слово «смерть» у апостола обозначает отречение, но является более выразительным *καὶ ἐμφατικώτερον*. Итак, Павел учит, что колоссянам больше нет дела до постановлений. Но почему? Потому, что они умерли со Христом, то есть, умерши со Христом в момент возрождения, они по Его благодетанию освобождены от постановлений, дабы последние больше к ним не относились. Отсюда апостол заключает: постановления, исполнение которых лжеапостолы хотели возложить на колоссян, ни в чем не обязывают последних.

21) «не» *прикасайся* («не отведавай»), «не вкушай». Первую фразу до сих пор переводили «не прикасайся». Но поскольку сразу же следует другой глагол, означающий

то же самое, всякий увидит, что подобное повторение глупо и невыразительно. Далее, глагол ἵπτεσθαι у греков часто означает «есть в небольших количествах», как я его и перевел. Плутарх пользуется этим глаголом в книге «Цезарь» и рассказывает о том, что его воины, испытывая недостаток во всем, отведали животных, которые прежде не предназначались в пищу. И подобный порядок слов с одной стороны подлинен, а с другой – наилучшим образом подходит к контексту.

Павел μπιτικῶς говорит о том, до чего обычно доходит скрупулезность тех, кто связывает совесть собственными законами. Эти законы с самого начала чрезмерно жестки. Поэтому апостол начинает с запрещения не только поедания, но и легкого вкушения. Когда же подобные люди достигают, чего хотят, они переходят и эти границы. Они объявляют, что не подобает даже пробовать на вкус запрещенное для еды. Наконец, эти люди делают грехом даже само прикосновение. Итак, если люди однажды присваивают себе тираническую власть над душами, к старым законам будут бесконечно добавляться новые, время от времени будут возникать все новые и новые постановления. И яркий пример всего сказанного можно усмотреть в папстве! Поэтому Павел весьма изящно увещевает здесь, что человеческие предания – лабиринт, в котором совесть запутывается все сильнее и сильнее. Больше того, они – силки, сначала стягивающие, а потом и просто удушающие эту совесть.

22) *Что все истлевают (способствует тлению).* Упомянутые им постановления апостол опровергает двумя доводами. Они неправильны, поскольку помещают благочестие во внешних и тленных вещах, никак не относящихся к духовному Царству Божию, и, кроме того, потому что происходят от людей, а не от Бога. Первым доводом апостол пользуется также в Рим.14:17, говоря, что Царство Божие не в пище и не в питии. А также в 1Кор.6:13: пища для чрева, и чрево для пищи, Бог же уничтожит и то, и другое. И Сам Христос говорит: все, что входит в уста, не оскверняет человека, поскольку спускается в желудок и извергается (Мф.15:11). Итог таков: почитание Бога, истинное благочестие и христианская святость заключаются не в питии, пище или одежде, вещах преходящих и подверженных тлению, погибающих от злоупотребления. Ибо злоупотребление в собственном смысле относится к тем вещам, которые портятся от того, что их используют. Поэтому к подобным вещам, из которых пытаются сделать связывающий совесть культ, Бог не проявляет никакого благоволения. Но в папстве едва ли можно найти иную святость, нежели связанную с предписаниями в отношении чего-то тленного.

Затем следует второе опровержение, основанное на том, что подобные установления исходят от людей, а не от Бога. И этой молнией апостол низвергает и уничтожает все человеческие предания. Действительно, рассуждение Павла таково: те, кто пытается поработить совесть, оскорбляют Христа и делают напрасной Его смерть, ибо эту совесть не связывает ничего из придуманного людьми.

23) *Это имеет только вид мудрости (это имеет вид мудрости).* Упреждение, в котором апостол, уступая противникам то, на что они могли бы претендовать, одновременно показывает никчемность этих претензий. Он как бы говорит: я не буду останавливаться на том, что имеет вид мудрости. Впрочем, вид противопоставляется здесь истине. Ибо вид, как говорят обычно, это видимость, обманывающая своей схожестью с истиной.

Отметь, какими прикрасами, по словам Павла, привлекает к себе этот вид. Он перечисляет три из них: самовольный культ, смирение и небрежение телом. Суеверие по-гречески называется ἑθελωθησκεία, и именно это слово употребляет здесь Павел. Но при этом он имеет в виду самую этимологию слова. Ибо дословно ἑθελωθησκεία означает самовольный культ, который люди выбирают для себя по собственному суждению, без всякого Божиего повеления. Итак, нам весьма нравятся человеческие предания, согласующиеся с нашим характером, ибо всякий легко обнаружит в собственном сознании соответствующие им идеи. Такова первая прикраса. Вторая же состоит в смирении, говорящем, что надо

равным образом слушаться Бога и людей, и не следует отвергать даже то, что люди возложили на других несправедливо. Действительно, подобные предания имеют свойство казаться наилучшими упражнениями в смирении. У них также имеется и третья прикраса: проявление беспощадности к телу, которое, на первый взгляд, весьма способствует умерщвлению плоти. Но Павел велит распрощаться с подобной мишурой. Ибо высокое в глазах людей перед Богом часто является мерзостью. Кроме того, преступно то послушание, извращенно и святотатственно то смирение, которые приписывают людям божественный авторитет. Да и небрежение телом не столь уж важно, чтобы выдавать его за почитание Бога.

Но кто-то может удивиться тому, что Павел не слишком утруждает себя в разоблачении подобного притворства. Отвечаю: он вполне обоснованно ограничивается здесь словом «вид». Ибо непоколебимы принципы, из которых апостол, со своей стороны, исходит. Первый из них таков: во Христе присутствует истинное тело, поэтому те, кто дает несчастным людям пустые тени, только издеваются над ними. Второй: духовное Царство Христово не включает в себя тленные и преходящие стихии. Третий: все подобные установления упразднены смертью Христовой и больше никак нас не касаются. И четвертый: единственным нашим законодателем является Бог. Поэтому все, что можно выдвинуть против сказанного, каким бы красивым оно ни казалось, – только преходящая видимость. Кроме того, апостол счел достаточным просто предупредить колоссян, дабы они не обольщались видом этих пустых вещей, и у него не было нужды дольше останавливаться на порицании подобной показухи. Ибо всем благочестивым должно быть хорошо известно, что богочитание не следует мерить мерками нашего разума, и тот или иной культ не может быть законен лишь потому, что нравится нам.

Хорошо известно и следующее положение: смирение, которое мы должны выказывать Богу, состоит в том, чтобы просто слушаться Его повелений, а не исходить из нашей собственной мудрости. Смирение же по отношению к людям преследует ту цель, чтобы каждый посредством любви подчинял себя другим. И когда заявляют, что воздержание от пищи подавляет буйство плоти, ответить на это весьма легко: это не повод воздерживаться от какой-то определенной пищи как нечистой, но повод воздержанно питаться тем, чем мы питаемся, как для того, чтобы трезвенно и умеренно распределять дары Божии, так и для того, чтобы более обильные пища и питье не привели нас к забвению божественного. Поэтому апостолу было вполне достаточно сказать, что все это – притворные личины, дабы колоссяне, услышав его предостережение, не внимали никаким лживым предлогам.

Так и сегодня у папистов не перевелись красивые предлоги, которыми они обосновывают свои законы, какими бы тираническими и нечестивыми, вздорными и пустыми они ни были. Однако, даже если мы во всем им уступим, все равно неизбежным остается опровержение Павла, и его одного достаточно для того, чтобы рассеять весь этот дым. Не говоря уже о том, насколько далеко папистские законы отстоят от той красивой видимости, которую описывает Павел. Ибо главная святость у папистов заключается в монашестве. О том же, каково это монашество, стыдно и вспоминать: таким зловонием и тошнотворностью от него веет.

Далее, здесь весьма полезно подумать о том, сколь склонна, более того, безудержно пристрастна человеческая природа к вымышленным формам культа. Ведь апостол довольно точно живописует перед нами состояние древнего монашества, которое настолько усилилось спустя сто лет после его смерти, что кажется, будто Павел вообще никогда не писал подобных слов. Итак, воистину удивительна большая страсть людей к суевериям, которой, как свидетельствует история, не смогло помешать прорваться наружу даже столь ясное Божие предостережение.

В некотором небрежении (в отсутствии любого почета). Почет, по обычаю еврейского языка, означает здесь попечение. Чти вдовиц, то есть, заботься о них. Павел же порицает здесь учение, наставляющее вовсе отбросить заботу о теле. Ведь Бог, запрещая нам потакать телу чрезмерно, одновременно заповедует заботиться о нем, насколько это необходимо. Поэтому Павел в Рим.13:14 осуждает попечение о плоти не в общем и целом, но лишь постольку, поскольку оно служит похоти. Не пекитесь о плоти, – говорит апостол, – к вожделениям. Итак, что же порочного находит Павел в осуждаемых им преданиях? То, что они никак не чтят насыщения плоти, то есть, даже такого, которого требует необходимость. Ибо насыщение означает здесь среднюю сытость, ограничивающуюся простыми велениями природы. Таким образом, насыщение противопоставляется здесь вожделению и всяким излишествам. Природа довольствуется малым. Поэтому отказывать ей в том, что она требует для удовлетворения жизненных нужд, столь же нечестиво, сколь и бесчеловечно.

Глава 3

1. Итак, если вы воскресли со Христом, то ищите горнего, где Христос сидит одесную Бога; 2. о горнем помышляйте, а не о земном. 3. Ибо вы умерли, и жизнь ваша сокрыта со Христом в Боге. 4. Когда же явится Христос, жизнь ваша, тогда и вы явитесь с Ним во славе.

(1. Итак, если вы воскресли со Христом, то ищите горнего, где Христос сидит одесную Бога; 2. о горнем помышляйте, а не о земном. 3. Ибо вы умерли, и жизнь ваша сокрыта со Христом в Боге. 4. Когда же явится Христос, жизнь ваша, тогда и вы явитесь с Ним во славе.)

Суетным упражнениям, на которых настаивали лжеапостолы, словно именно в них заключалось совершенство, Павел противопоставляет упражнения, которыми воистину должны быть заняты христиане. А это непосредственно относилось к обсуждаемому вопросу. Ведь ясно осознавав, чего именно требует от нас Бог, мы станем после этого с легкостью презирать человеческие измышления. И когда прояснится, что рекомендуемое нам Богом превосходнее и возвышеннее того, что внушают люди, душа с большей готовностью будет следовать Богу и пренебрегать человеческим.

Павел призывает колоссян размышлять о небесной жизни. А что же делают его противники? Они хотят удержать нас на уровне детских начальных знаний. Поэтому учение апостола способствует тому, что обряды становятся для нас еще менее значимыми. Отсюда явствует: увещания Павла подтверждают предыдущее изложенное им учение. Ибо, описывая подлинное благочестие и святость жизни, апостол стремится обесценить суетную мишуру человеческих преданий. Одновременно он упреждает возражение, которое могли бы выдвинуть лжеапостолы. Что же, – сказали бы они, – ты предпочитаешь, чтобы люди скорее были праздными, нежели занимались вышеперечисленными упражнениями? И, веля колоссянам заниматься чем-то более существенным, Павел устраняет повод для подобной клеветы. Больше того, он обвиняет самих лжеапостолов в том, что они, отвлекая благочестивых всякими мелочами, мешают их истинному преуспеваю.

1) *Если вы воскресли.* Воскресение же сопровождается вознесением. Поэтому, если мы члены тела Христова, нам подобает вознестись на небо, коль скоро Христос, воскреснув из мертвых, взят на небо, дабы увлечь туда же и нас. Горнего же мы ищем тогда, когда наши души воистину ощущают себя странниками в этом мире и к нему не привязываются. Глагол «помышлять» указывает на усердие и пылкость. Апостол как бы говорит: да будет помышление ваше целиком состоять в этом, на это употребляйте весь свой разум и все ваши усилия. Но если мы должны помышлять только о небесном, потому что Христос восседает на небесах, то еще нелепее искать на земле Самого Иисуса Христа! Итак, будем

помнить: истинно и свято лишь то помышление о Христе, которое тут же возносит нас на небо, дабы мы поклонялись Христу на небе и обитали с Ним в наших помыслах.

Что же касается десницы Божией, то она не ограничена небесами, но наполняет весь мир. И Павел, упоминая о ней, дает понять: Христос окружает нас во всех сторон Собственной силой, дабы мы не думали, будто телесное расстояние отрывает нас от Него, и дабы величие Его наполнило почтением к Себе все наше существо.

2) *А не о земном.* Апостол имеет в виду не порочные вожделения, царящие в земных людях, о которых будет говорить ниже. Он также не имеет в виду богатства, поместья, виллы и все прочие блага настоящей жизни, которыми надо пользоваться, как бы не пользуясь вовсе. Он продолжает говорить об обрядах, которые уподобляет оковам, заставляющим нас ползать по земле. Христос, – говорит апостол, – зовет нас ввысь к Самому Себе. А эти люди тянут вас вниз.

Сказанное представляет собой заключение и истолкование того, что апостол говорил выше об отмене обрядов после Христовой смерти. Павел как бы говорит: обряды для того умерли для вас через смерть Христову, и вы для того умерли для них, чтобы, вознесшись со Христом на небо, думать только о горнем. Поэтому забудьте обо всем земном.

Не спорю с теми, кто думает иначе, но для меня совершенно ясно: апостол развивает свою мысль постепенно, и сначала противопоставляет помышлению о небесной жизни предания о никчемных вещах, а затем, как мы вскоре увидим, идет еще дальше.

3) *Ибо вы умерли.* Воскреснуть со Христом может лишь тот, кто прежде с Ним умер. Поэтому из воскресения апостол выводит смерть, рассуждая от следствия к причине, и желая сказать, что нам надлежит умереть для мира, чтобы жить для Христа. Почему он учит, что надобно искать горнего? Потому что жизнь благочестивых пребывает среди горнего. Почему надо опускать все земное? Потому что мы умерли для мира. Павел как бы говорит: воскресению, о котором я сказал ранее, предшествует смерть. Поэтому в вас надлежит обнаружиться и тому, и другому.

Обратим внимание на то, что нашу жизнь апостол называет сокрытой, дабы мы не роптали и не жаловались, если наша жизнь, погребенная в позоре креста и разных тяготах, ничем не отличается от смерти, но терпеливо ожидали дня откровения. И чтобы это ожидание не было тягостным, отметим следующие фразы: «в Боге» и «со Христом». Они означают, что наша жизнь, хотя еще и не проявилась, все же находится вне опасности. Ибо Бог верен, поэтому Он не отринет Свой залог и не обманет нас, взяв под Свою стражу. А общение со Христом внушает нам еще большее спокойствие. Ибо можно ли желать чего-то большего, чем пребывания нашей жизни с Ним, источником этой жизни? Поэтому у нас нет повода для страха, если, озираясь вокруг, мы не видим никакой жизни. Ибо мы спасены надеждою. На то же, что видимо для глаз, не надеются. И апостол учит, что наша жизнь сокрыта не только по отношению к миру, но и по отношению к нашим чувствам, коль скоро истинная и необходимая проверка надежды заключается в том, чтобы мы, как бы окруженные со всех сторон смертью, искали жизнь не в мире, а вне его пределов.

4) *Когда же явится.* Это – прекрасное утешение, состоящее в том, что пришествие Христово будет откровением и нашей жизни. Одновременно апостол учит, сколь дурным нетерпением отличается тот, кто отказывается претерпевать до самого дня откровения. Ведь если наша жизнь заключена во Христе, ей надлежит быть сокрытой, доколе не явится Сам Христос.

5. *Итак, умертвите земные члены ваши: блуд, нечистоту, страсть, злую похоть и любостяжание, которое есть идолослужение, 6. за которые гнев Божий грядет на сынов противления, 7. в которых и вы некогда обращались, когда жили между ними. 8. А теперь вы отложите все: гнев, ярость, злобу, злоречие, сквернословие уст ваших;*

(5. Итак, умертвите члены ваши, которые на земле: блуд, нечистоту, изнеженность, злую похоть и любостяжание, которое есть идолослужение, 6. за которые гнев Божий грядет на сынов непослушания, 7. в которых и вы некогда обращались, когда жили между ними. 8. А теперь вы отложите все: гнев, негодование, злобу, злоречие, сквернословие уст ваших.)

5) *Итак, умертвите.* До сих пор апостол говорил о презрении к миру, теперь же он идет дальше, переходя к более возвышенной философии об умерщвлении плоти. И чтобы это стало еще яснее, отметим, что умерщвление бывает двояким. Первое относится к тому, что вокруг нас, и о нем апостол говорил прежде. Второе же является внутренним и относится к характеру, воле и всей нашей извращенной природе.

Апостол перечисляет отдельные пороки, называя их, пусть и в переносном смысле, но все же вполне изящно, членами. Он мыслит нашу природу как некий громадный сплав различных пороков. Поэтому пороки – это наши члены, которые как бы привиты к нам, будучи прочно в нас укоренены. И члены эти апостол называет земными, намекая на сказанное прежде: «а не о земном», но сказанное в другом смысле. Ибо предыдущее речение значит то же, как если бы апостол сказал: увещаю вас пренебрегать всем земным. А настоящие слова означают иное: старайтесь умертвить пороки, удерживающие вас на земле. Павел имеет в виду, что мы являемся земными, покуда в нас процветают пороки нашей плоти, но становимся небесными через обновление Святым Духом.

К блуду апостол присоединяет *нечистоту*, обозначая этим словом все распутства, которыми оскверняют себя похотливые люди. Сюда же относится *πάθος*, то есть *изнеженность*, включающая в себя всякое исходящее от похоти обольщение. Хотя это слово в иных случаях означает волнение души и неумный, не подчиняющийся разуму порыв, настоящему контексту вполне подходит перевод «изнеженность». О том же, почему любостяжание называется идолослужением, смотри в толковании на Послание к Ефесеянам, к которому я отсылаю читателей, дабы избежать повторов.

6) *За которые гнев.* Я не порицаю перевод Эразма: имеет обыкновение приходить. Но, коль скоро по обычаю еврейского языка настоящее время часто используется в Писании вместо будущего, я предпочел средний вариант, который можно приспособить к обоим смыслам. Итак, апостол или учит колоссян об обычных ежедневно наблюдаемых судах Божиих, или говорит об однажды возвешенном и грозящем нечестивым мщении, которое, однако, не наступит раньше последнего дня. Хотя я охотно принимаю и первое толкование: Бог, будучи вечным Судьей мира, имеет обыкновение карать за перечисленные выше проступки. Апостол подчеркивает, что гнев Божий в особенности грядет на неверующих и непослушных, или приходит на них чаще, чем они сами этого ожидают. Ведь Бог предпочитает, чтобы Его гнев больше наблюдался в отверженных, нежели ощущался в нас. Так что возвешенные обетования благодати каждый благочестивый должен воспринимать не иначе, как предназначенные лично для него. Угроз же и возвешений о гневе и гибели нам следует бояться в другом смысле: ибо то, что подобает отверженным, служит удостоверением и нам.

Часто говорится о том, что Бог гневается даже на Своих детей и порою сурово наказывает их за грехи. Но Павел говорит здесь о вечной гибели, образ которой различим в одних лишь отверженных. В итоге: всякий раз, как Бог угрожает нам, Он как бы косвенно указывает на подобающую нам кару, дабы мы, наблюдая ее в отверженных, тем самым удалялись от грехов.

7) *В которых и вы некогда обращались.* Эразм неправильно отнес сказанное к людям и перевел: между которыми. Но Павел, несомненно, имеет в виду пороки и говорит, что колоссяне обращались в них тогда, когда в них жили. Ибо «жить» и «обращаться» отличаются друг от друга, как возможность от действительности: жизнь предшествует, а обращение за ней следует. В Гал.5:25 апостол говорит: если вы живете Духом, в Духе же и

обращайтесь. Этим он хочет сказать, что его адресатам не подобает приверженность порокам, для которых они умерли через Христа. Смотри также шестую главу Послания к Римлянам. Довод здесь исходит от отсутствия причины к отсутствию следствия.

8) *А теперь*. То есть, когда вы перестали жить по плоти. Ибо сила и природа этого умерщвления в угашении всех порочных чувствований, дабы грех уже не порождал в нас свои обычные плоды. Слово же, переведенное мною как «негодование», по-гречески звучит **θυμὸς** и означает ярость даже более безудержную, чем слово **ὀργή**. Однако легко увидеть, что апостол приводит здесь разновидности пороков, отличные от упомянутых прежде.

9. не говорите лжи друг другу, совлекшись ветхого человека с делами его 10. и облечись в нового, который обновляется в познании по образу Создавшего его, 11. где нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос. 12. Итак облечитесь как избранные Божиим, святые и возлюбленные, в милосердие, благодать, смиреномудрие, кротость, долготерпение, 13. снисходя друг ко другу и прощая взаимно, если кто на кого имеет жалобу: как Христос простил вас, так и вы.

(9. Не лгите друг против друга, совлекшись ветхого человека с делами его 10. и облечись в нового, который обновляется к познанию по образу Создавшего его, 11. где нет ни эллина, ни иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос. 12. Итак облечитесь как избранные Божиим, святые и возлюбленные, в благоутробие, дружелюбие, смирение, кротость, долготерпение, 13. терпя взаимно друг друга и прощая, если кто с кем имеет ссору: как Христос простил вас, так и вы.)

9) *Не говорите лжи (не лгите)*. Запрещая лгать, апостол осуждает любую изворотливость и всякое порочное искусство обмана. Ибо сказанное я отношу не только к клевете, но и к тому, что в общем и целом противопоставлено искренности. Поэтому короче и, возможно, даже лучше было бы перевести так: не лгите друг другу.

Апостол продолжает развивать свой довод об общности, которую имеют верующие со смертью и воскресением Христа, но пользуется при этом иным способом выражения. *Ветхий человек* означает здесь все, что мы наследуем от материнской утробы, все, чем мы являемся по природе. И этого человека совлекаются те, кто обновляется через Христа. И наоборот, новый человек – этот тот, кто преображен Духом Христовым в послушание праведности, или природа, восстановленная к истинной целостности через Тот же Дух. Ветхий человек по порядку предшествует новому, коль скоро, сначала родившись от Адама, мы затем возрождаемся через Христа. И как получаемое нами от Адама ветшает и клонится к гибели, так же обретаемое через Христа пребывает вечно, нетленно и ведет к бессмертию.

Это – примечательное место, поскольку из него можно вывести правильное определение возрождения. Оно состоит из двух частей: совлечения ветхого человека и восстановления нового, о которых упоминает здесь Павел. Отметим, что ветхий человек определяется по своим делам подобно тому, как дерево познается по плоду. И отсюда следует, что под ветхим человеком понимается именно наша врожденная порочность.

10) *Который обновляется в познании (к познанию)*. Прежде всего, апостол учит, что новизна жизни состоит в познании. Но не потому, что достаточно одного лишь простого и голого знания. Апостол говорит о просвещении Святым Духом, которое живо и действительно, и не только просвещает разум, возжигая в нем свет истины, но и преображает всего человека. Именно об этом и говорит тут же добавленная фраза: «мы обновляемся по образу Божию». Образ же Божий пребывает во всей душе, когда правотою обладает не только разум, но и воля.

Отсюда мы узнаем как о том, какова цель нашего возрождения (а именно: уподобление Богу, дабы в нас сияла Его слава), так и о том, в чем состоит образ Божий, упомянутый у Моисея. Он состоит в правоте и целомудрии всей души, когда человек как бы в зеркале являет в себе премудрость, праведность и благодать Божию. В Послании к Ефесесян апостол выражается несколько иначе, но в том же самом смысле. Смотри гл.4:24. Одновременно Павел учит, что колоссяне не могут желать чего-то большего, коль скоро наше высшее совершенство и блаженство – носить в себе образ Божий.

11) *где нет ни Иудея*. Апостол с умыслом добавляет эту фразу, дабы еще раз отвлечь колоссян от обрядов. Его слова несут следующий смысл: христианское совершенство никак не нуждается во внешних установлениях, больше того, они совершенно ему чужды. И, различая между обрезанием и необрезанием, иудеем и эллином, апостол путем синекдохи подразумевает все внешние предписания. Следующие же слова «варвар», «скиф», «раб», «свободный» добавлены с целью усиления смысла.

Все и во всем Христос. То есть, только Христос есть, как говорится, корма и нос корабля, начало и конец. Далее, под Христом апостол подразумевает духовную праведность Христову, упраздняющую, как мы уже видели, обряды. Итак, обряды излишни при истинном совершенстве и, поэтому, не могут иметь в нем места, коль скоро в противном случае Христу нанесли бы оскорбление, словно эти вспомоществования необходимы для восполнения Его недостаточности.

12) *Итак облекитесь*. Подобно тому, как ранее апостол перечислил части ветхого человека, так и теперь он перечисляет части нового. То, что вы обновлены через Христа, будет ясно в том случае, если вы станете милостивыми, дружелюбными и т.д. Ибо все это – следствия и свидетельства обновления. Так что увещание основано здесь на второй части предложения, и поэтому сохраняет метафору, заключающуюся в глаголе «облекаться».

Сначала апостол говорит о *благоутробии*, под которым подразумевает искреннее и как бы идущее из утробы чувство милосердия. Затем о *дружелюбии* (ибо так мне захотелось перевести слово *χρηστότητα*), с помощью которого мы вызываем к себе любовь. Сюда же апостол относит и *смирение*, поскольку никто не будет дружелюбным и обходительным, если, отложив превозношение и гордыню, не усвоит себе скромность, ничего себе не приписывая. *Кротость* же, о которой апостол говорит потом, по смыслу несколько шире, чем дружелюбие. Ибо последнее главным образом заключается в выражении лица и манере говорить, а первая – также и во внутреннем чувстве. И коль скоро мы часто встречаем дурных и неблагодарных людей, нам необходимо терпение, сохраняющее в нас мягкость.

Наконец, апостол объясняет, что именно он понимает под терпением. Оно заключается в том, что мы относимся друг ко другу снисходительно и прощаем даже тогда, когда против нас грешат. Однако, поскольку терпение – весьма трудное и возвышенное качество, апостол подтверждает свое учение примером Христа и учит, что такое же поведение требуется и от нас. Подобно тому, как нас, виновных в столь многих и тяжких проступках, тем не менее приняли в благодать, так и мы должны выказывать человечность к ближним, прощая им всякий раз, когда они против нас грешат. Поэтому апостол говорит: *если кто с кем имеет ссору*. Этим он хочет сказать, что мести надо избегать даже тогда, когда с точки зрения людей она вполне справедлива.

Как избранные Божии. Избранных Божиих я понимаю здесь как людей, отделенных для Бога. Апостол как бы говорит: Бог избрал вас, освятил и принял в Свою любовь для того, чтобы вы были милосердными и т.д. И тот, кто не обладает этими добродетелями, напрасно претендует на то, что свят и возлюблен Богом, и также напрасно причисляет себя к верующим.

14. Более же всего облекитесь в любовь, которая есть совокупность совершенства. 15. И да владычествует в сердцах ваших мир Божий, к которому вы и призваны в одном теле, и будьте дружелюбны. 16. Слово Христово да вселяется в вас обильно, со всякою премудростью; научайте и вразумляйте друг друга псалмами, славословием и духовными песнями, во благодати воспевая в сердцах ваших Господу. 17. И все, что вы делаете, словом или делом, все делайте во имя Господа Иисуса Христа, благодаря через Него Бога и Отца.

(14. Ради же всего этого в любовь, которая есть узы совершенства. 15. И да обретет пальму в сердцах ваших мир Божий, к которому вы и призваны в одном теле, и будьте благодарны. 16. Слово Христово да вселяется в вас обильно, со всякою премудростью; научайте и вразумляйте друг друга псалмами, гимнами и духовными песнями, во благодати воспевая в сердцах ваших Господу. 17. И все, что вы делаете, словом или делом, все во имя Господа Иисуса, благодаря через Него Бога и Отца.)

14) *Более же всего (ради же всего этого).* Другие переводили: «более же всего» или «помимо всего». Но этот перевод, на мой взгляд, весьма маловыразителен. Больше подходил бы вариант: «прежде этого всего». Но я выбрал более распространенное значение слова *ἐν*. Коль скоро все вышеприведенное исходит из любви, апостол обоснованно увещевает колоссян возвращать в своей среде любовь, причину всего, о чем он говорил выше. То есть, они должны быть милосердными, кроткими, легкопрощающими. Апостол как бы говорит, что такими будут все те, кто любит. Ведь там, где отсутствует любовь, напрасно требовать всего вышеперечисленного. И чтобы восхвалить любовь еще больше, апостол называет ее «узами совершенства», давая понять, что в любви содержится собрание всех добродетелей. Ибо любовь – истинное правило всей жизни и всех поступков, и все, что не согласуется с любовью, порочно, каким бы красивым ни было на вид. Вот причина, по которой любовь называется здесь «узами совершенства»: она в том, что в нашей жизни все, не направляемое к любви, не может быть благоустроенным, и все, к чему мы приступаем без любви, приводит к одному лишь расстройству.

Впрочем, довольно смешны паписты, злоупотребляющие этим свидетельством для утверждения оправдания делами. Любовь, – говорят они, – есть узы совершенства. Но совершенство – это праведность. Значит, мы оправдываемся через любовь. Ответить на это можно двояко. Павел рассуждает здесь не о том, как люди становятся совершенными перед Богом, а о том, каким образом сделать совершенной их совместную жизнь. Ибо правильное толкование данного отрывка в следующем: если между нами процветает любовь, все остальное в нашей жизни также будет в порядке.

Но даже если допустить, что любовь – это праведность, все равно паписты напрасно и по-детски пытаются доказать отсюда, что мы оправдываемся делами. Действительно, где можно найти совершенную любовь? Мы же говорим, что люди оправдываются одной лишь верой не потому, что соблюдение закона есть праведность, но скорее потому, что все мы, будучи нарушителями закона, лишенными собственной праведности, вынуждены заимствовать праведность у Христа. Поэтому остается одна лишь праведность веры, коль скоро любовь никогда не бывает совершенной.

15) *мир Божий.* Миром Божиим, как будет ясно из последующего, апостол называет мир, который учреждает между нами Бог. Апостол хочет, чтобы этот мир царил в наших сердцах, и использует для выражения этой мысли весьма подходящую метафору. Ибо, как среди атлетов, победивший всех остальных получает в награду пальму, так и мир Божий, по желанию апостола, должен преобладать над всеми плотскими чувствованиями, часто толкающими нас к спорам, распрям, ссорам и противостоянию. Итак, Павел запрещает нам ослаблять узду на подобных дурных порывах. Однако, поскольку сдерживать их весьма трудно, апостол указывает на соответствующее вспомоществование: победу

должен одерживать мир Божий, поскольку ему и надлежит быть уздой, сдерживающей все плотские чувства. Поэтому Павел говорит: в сердцах. Ведь именно в них мы постоянно ощущаем великую битву, когда плоть вожделеет против духа.

Фраза же «к которому вы и призваны», говорит о том, каков этот мир: он – единство, которое Христос создает между нами Собственной властью. Ибо Бог так примирил нас с Собою во Христе, чтобы мы жили в единомудрии друг с другом. Добавляя же «в одном теле», апостол хочет сказать, что мы приходим к Богу лишь тогда, когда соединяемся между собой подобно членам единого тела. Фразу «будьте благодарны» я отношу не столько к воспоминанию благодеяний, сколько к их сладости. Поэтому, чтобы устранить двусмысленность, лучше перевести: «будьте любезными». Хотя я и согласен с тем, что, если благодарность овладеет всем нашим разумом, мы неизбежно станем лелеять между собой взаимную любовь.

16) *Слово Христово да вселяется.* Апостол хочет, чтобы колоссянам было близко евангельское учение. Отсюда можно сделать вывод о том, какой дух руководит сегодня теми, кто яростно запрещает возвещать это учение христианскому народу и во весь голос кричит, что нет более опасной заразы, чем чтение Писания простым людям. Ведь Павел без всякого сомнения обращается здесь к мужчинам и женщинам из всех сословий. И он не только хочет, чтобы они хотя бы отчасти вкусили Слово Христово, но и велит этому Слову в них вселиться, то есть, глубоко укорениться, и притом обильно, дабы они усердно преуспевали и возрастали в нем день ото дня. Однако, поскольку во многих усердие к учению имеет порочный характер, и они либо злоупотребляют Словом Божиим для тщеславия и пустого любопытства, либо любыми способами его искажают, апостол добавляет фразу: «во всякой премудрости», дабы мы, научившись от этой премудрости, разумели то, что действительно следует разуметь.

Далее, апостол кратко определяет премудрость, говоря, что колоссяне должны научить самих себя. Учение понимается здесь как полезное наставление, способствующее назиданию, как и в Рим.12:7, где сказано: учащий пусть учит в учении. И во 2Тим.3:16: все Писание полезно для научения. Таково правильное использование Слова Христова. Поскольку же порой само по себе учение звучит холодно и, по словам апостола, добродетель восхваляется и сияет, когда нам просто указывают на то, что правильно, Павел добавляет увещание, служащее подтверждением и как бы стрелом учения. Причем, апостол не имеет в виду, что Слово Христово должно приносить пользу лишь отдельным людям, но требует от адресатов взаимного обучения и увещания.

Псалмами, славословием (гимнами). Апостол не ограничивает Слово Христово этими разновидностями, но скорее хочет сказать, что все наши слова должны способствовать назиданию, и даже произносимое нами в веселье не должно отдавать никакой суетой. Павел как бы говорит: оставьте неверующим нелепые увеселения, состоящие в игривых и вздорных шутках и островах. Ваши же слова, не только строгие, но даже веселые и радостные, должны нести с собой какую-то пользу. И вместо неприличных, или, по крайней мере, нескромных и легковесных песен вам подобает петь гимны и песнопения, возвещающие славу Божию.

Далее, этими тремя словами апостол охватывает все виды песнопений. Обычно их разделяют так: псалом – это песня, при исполнении которой используется помимо голоса какой-то музыкальный инструмент. Гимн же, в собственном смысле, – это песня хвалы, которая исполняется или только голосом, или как-либо еще. Ода же содержит в себе не только хвалу, но и, наряду с прочим, увещания. И апостол хочет, чтобы песнопения христиан были духовными, а не глупыми и вздорными. Ибо это важно для их назидательного характера. Фразу же «в благодати» я толкую иначе, чем Златоуст, и понимаю ее просто, так же, как и ниже в гл.4:6, где апостол говорит: слово ваше да будет

приправлено солью, в благодати. То есть, в правоте, которая угодна и нравится слушателям из-за своей пользы, в отличие от шутовства и тому подобного вздора.

Воспевая в сердцах. Это относится к внутреннему чувству. Ибо мы должны не только побуждать других, но и сами петь от всего сердца, дабы пение не сводилось к внешнему звуку, исходящему из уст. Хотя фразу апостола следует понимать не так, что он велит каждому петь про себя, а так, что он хочет соединения того и другого, лишь бы сердце предшествовало здесь языку.

17) *И все, что вы делаете.* Эту фразу, как и то, что встречается выше, мы уже истолковали в комментарии на Послание к Ефессянам, где она повторяется почти что дословно. Поскольку ранее апостол начал рассуждать о составных частях христианской жизни и успел затронуть лишь небольшое число заповедей, перечисление по отдельности всего остального отняло бы у него слишком много времени. Поэтому он подводит краткий итог: нашу жизнь следует организовать так, чтобы все, что мы говорим и делаем, управлялось властью Христовой и было нацелено на Его славу. Причем и то, и другое можно выразить и короче: все наши занятия должны начинаться с призывания Христа и служить Его славе. Из призывания же следует благословение Божие, дающее нам повод для благодарения. Следует отметить, что апостол учит благодарить Бога Отца через Христа, коль скоро именно через Него мы обретаем всякое благо, даруемое нам Богом.

18. Жены, повинуйтесь мужьям своим, как прилично в Господе. 19. Мужья, любите своих жен и не будьте к ним суровы. 20. Дети, будьте послушны родителям вашим во всем, ибо это благоугодно Господу. 21. Отцы, не раздражайте детей ваших, дабы они не унывали. 22. Рабы, во всем повинуйтесь господам вашим по плоти, не в глазах только служа им, как човекоугодники, но в простоте сердца, боясь Бога. 23. И все, что делаете, делайте от души, как для Господа, а не для человеков, 24. зная, что в воздаяние от Господа получите наследие, ибо вы служите Господу Христу. 25. А кто неправо поступит, тот получит по своей неправде, у Него нет лицепрятия.

(18. Жены, повинуйтесь мужьям своим, как прилично в Господе. 19. Мужья, любите своих жен и не будьте к ним суровы. 20. Дети, будьте послушны родителям вашим во всем, ибо это благоугодно Господу. 21. Отцы, не раздражайте детей ваших, дабы они не унывали. 22. Рабы, во всем повинуйтесь господам вашим по плоти, не в глазах только служите им, как човекоугодники, но в простоте сердца, как боящиеся Бога. 23. И все, что делаете, делайте от души, как для Господа, а не для человеков, 24. зная, что от Господа получите награду наследия, ибо вы служите Господу Христу. 25. А кто неправо поступит, тот получит воздаяние своей неправды, и нет лицепрятия.)

18) *Жены.* Здесь речь идет о так называемых частных служениях, зависящих от призвания каждого в отдельности. Было бы излишне рассматривать эти служение долго, коль скоро в комментарии на Послание к Ефессянам мы уже сказали все необходимое. Однако здесь я добавлю кое-что, способствующее пониманию настоящего отрывка. Женам апостол заповедует повиновение. Это ясно, но следующая фраза «как прилично в Господе» несколько двусмысленна. Некоторые строят речь так: повинуйтесь в Господе, как и прилично. Я же располагаю слова иначе: как прилично в Господе, то есть, согласно установлению Господню. В этом случае апостол подкрепляет повиновение женщин Божиим авторитетом. От мужей же он требует любви и доброго обращения, коль скоро им грозила опасность тиранического злоупотребления властью.

20) *Дети, будьте послушны родителям.* Детям апостол заповедует слушаться родителей во всем, без всякого исключения. Но что, если родители захотят принудить их к чему-то незаконному? Надо ли безусловно повиноваться им и тогда? Ведь было бы весьма недостойным, если бы человеческий авторитет возоблада над авторитетом Божиим. Отвечаю: здесь подразумевается уточнение, которое апостол приводит в другом месте (Еф.6:1), а именно: в Господе. Но зачем же тогда Павел говорит так обобщенно? Снова

отвечаю: он показывает, что надо слушать не только справедливые, но и несправедливые повеления. Ибо многие повинуются родителям лишь тогда, когда это повиновение не причиняет им неудобств. Но дети должны всегда помнить следующее: какие бы родители им ни достались, она даны им по провидению Бога, установившего подчинение детей родителям.

Итак, «во всем» означает, что дети должны слушаться родителей, невзирая на суровость или тяжесть их распоряжений, что они должны слушаться родителей даже в мелких вопросах, что не должны, допытываясь, споря и противореча, претендовать на равные с родителями права. Но все это, как говорится, только до жертвенника. Родителям же апостол запрещает неумеренную суровость, запрещает запугивать детей настолько, что они лишаются восприимчивости к свободным наукам. Ибо повседневный опыт показывает нам, на сколь многое способно благородное воспитание.

22) *Рабы, во всем повинуйтесь.* Все, что здесь написано о рабах, не нуждается в истолковании, поскольку уже было истолковано в Еф.6:1, кроме фразы: «ибо вы служите Господу Христу». А также: «кто неправо поступит, тот получит воздаяние своей неправды». Первая фраза означает такое служение людям, при котором Христос удерживает за Собой верховенство власти и является верховным господином. Действительно, знать о том, что при охотном служении господам повиновение им становится настолько угодным Христу, как будто было выказано Ему лично, – великое утешение для всех подчиненных. Отсюда Павел выводит, что такие рабы получают от Господа награду, причем награду наследия. Этим он хочет сказать, что воздаваемое нам за дела одновременно незаслуженно даруется нам от Господа. Ибо наследие происходит от усыновления.

Во второй же части предложения апостол снова утешает рабов, говоря, что, если господа отягощают их несправедливой суровостью, Бог воздаст за это и будет помнить о нанесенных рабам оскорблениях, невзирая на их рабское состояние. Ведь у Него нет никакого лицепрятия. Действительно, рабам могла бы внушить уныние мысль о том, что Бог обращает на них мало внимания, что Ему нет дела до их невзгод. Кроме того, рабы часто сами мстят за дурное и бесчеловечное обращение. Поэтому апостол упреждает подобное зло, увещая, что надо терпеливо ожидать грядущего суда Божия.

Глава 4

1. Господа, оказывайте рабам должное и справедливое, зная, что и вы имеете Господа на небесах. 2. Будьте постоянны в молитве, бодрствуя в ней с благодарением. 3. Молитесь также и о нас, чтоб Бог отверз нам дверь для слова, возвещать тайну Христову, за которую я и в узах, 4. дабы я открыл ее, как должно мне возвещать

(1. Господа, оказывайте рабам справедливое и взаимную ровность в общении, зная, что и вы имеете Господа на небесах. 2. Будьте постоянны в молитве, бодрствуя в ней с благодарением. 3. Молитесь также и о нас, чтоб Бог отверз нам дверь слова, возвещать тайну Христову, за которую я и в узах, 4. дабы я открыл ее, как должно мне возвещать.)

1) *Господа, оказывайте.* На первое место апостол ставит справедливость, разумея под ней человечность, о которой заповедал в Послании к Ефесянам (6:8). Но, поскольку рабское состояние вызывало у господ презрение, и они смотрели на рабов свысока, думая, что не связаны по отношению к ним никакими законами, Павел указывает господам на их место, коль скоро и они, и их рабы находились под властью Божией. Отсюда и должна происходить упомянутая апостолом ровность в общении.

(Взаимную ровность). Хотя другие толкователи понимают эту фразу иначе, не сомневаюсь, что под **ἰσότητα** Павел подразумевал соразмерное (analogum) или распределительное право. И то же самое в Послании к Ефесянам он обозначает словом **τὰ αὐτά**. Ибо господа властвуют над своими рабами не настолько, чтобы со своей стороны не

иметь перед ними никаких обязательств. Подобно тому, как соразмерное право должно иметь силу среди всех сословий.

2) *Будьте постоянны в молитве.* Апостол возвращается к общим увещаниям, в которых не следует искать строгого порядка. Ведь в таком случае апостол должен был бы начать с молитвы. Но здесь он мало заботится о порядке. В молитве же апостол расхваливает два качества. Первое – постоянство, и второе – пылкость или искренность. И, говоря: будьте постоянны, – Павел призывает нас к стойкости. Бодрствование же он противопоставляет равнодушию и колебаниям. Сюда же апостол присоединяет и благодарение, ибо в нужде следует просить Бога так, чтобы, между тем, не забывать и об уже полученных от Него благодеяниях. Кроме того, мы не должны быть чрезмерно назойливы, не должны роптать и раздражаться, если Бог не сразу исполняет наши желания, но спокойно принимать все, что Он нам посылает. Таким образом, нам необходимо двоякое благодарение, о котором кое-что было сказано в Послании к Филиппийцам (4:6).

3) *Молитесь также и о нас.* В словах апостола нет притворства. Коль скоро Павел осознавал свою нужду, он искренне желал получить помощь от молитв колоссян и был убежден в том, что они принесут ему пользу. Но тогда кто же посмеет сегодня презирать ходатайство братьев, если сам Павел признается в том, что в нем нуждается? Действительно, Господь не напрасно установил среди нас подобное упражнение в любви, заключающееся в том, чтобы мы обращались к другим людям с просьбой о молитве. Итак, каждый по отдельности не только должен молиться за братьев, но и, со своей стороны, просить у них молитвенной помощи всякий раз, как это будет нужно.

Однако по-детски звучит довод папистов, выводящих отсюда, что надо обращаться с просьбами к умершим. Ибо что общего у этих двух случаев? Павел вверяет себя молитвам братьев, с которыми, как он знал, Бог заповедал ему общаться. И кто же будет отрицать, что это обоснование никак не подходит к умершим? Поэтому, отставив в сторону подобные нелепости, вернемся к Павлу. В том, что он призывает других оказать ему помощь, мы, действительно, видим пример замечательной скромности. Но одновременно мы узнаем, что постоянная защита благовестия – весьма трудное дело, особенно когда нам грозит какая-то опасность. Ведь апостол не без причины хочет, чтобы поместные церкви помогали ему в этом деле. Подумаем также об удивительном рвении Павла. Апостол заботится не о своем спасении, просит церкви молиться не об избавлении его самого от смертельной опасности. Павел хочет лишь непобедимо и бестрепетно стоять в исповедании Евангелия. Он решительно предпочитает собственной жизни славу Христову и евангельскую проповедь. Впрочем, под *дверью слова* апостол имеет в виду то же самое, что и под отверзанием уст в Еф.6:19, Устами же Христос также называет премудрость. Ибо второе речение отличается от первого не по смыслу, а только по форме.

Используя изящную метафору, Павел высказывает мысль о том, что уверенно проповедовать Евангелие для нас ничуть не легче, чем ломиться сквозь закрытую на засов дверь. Ибо это – воистину дело Божие, как сказал и Христос (Мф.10:20): не вы говорите, а Дух Отца вашего говорит в вас. Поэтому, указав на трудность такого дела, апостол еще больше поощряет колоссян к молитве, свидетельствуя, что говорить правильно мы можем лишь тогда, когда нашим языком управляет Господь. Кроме этого, апостол основывается здесь на достоинстве предприятия, называя Евангелие тайной Христовой. Ибо в таком деле нельзя работать спустя рукава. И, наконец, Павел упоминает об опасности, грозившей лично ему.

4) *Как должно.* Эта фраза еще больше подчеркивает трудность проповеди. В ней апостол намекает на то, что проповедь – далеко не обычное дело. В Послании к Ефессянам он добавляет слова: *ἵνα παρρησιάζωμαι*. Отсюда явствует, что Павел желал для себя бестрепетного упования, подобающего величию Евангелия. Апостол ведет здесь речь только об одном: он хочет получить благодать, чтобы исполнить вверенное ему служение.

Поэтому будем помнить: в этом отрывке Павел предписывает нам правило, состоящее в том, что мы должны не отступать перед яростью врагов, но стремиться обнародовать Евангелие, невзирая даже на грозящую нам смерть. И поскольку это превосходит наши силы, нам подобает постоянно молиться о том, чтобы Господь не отнял у нас духа упования.

5. Со внешними обходитесь благоразумно, пользуясь временем. 6. Слово ваше да будет всегда с благодатию, приправлено солью, дабы вы знали, как отвечать каждому. 7. О мне все скажет вам Тихик, возлюбленный брат и верный служитель и сотрудник в Господе, 8. которого я для того послал к вам, чтобы он узнал о ваших обстоятельствах и утешил сердца ваши, 9. с Онисимом, верным и возлюбленным братом нашим, который от вас. Они расскажут вам о всем здешнем.

(5. Мудро поступайте по отношению к внешним, искупая время. 6. Слово ваше да будет всегда в благодати, приправлено солью, дабы вы знали, как отвечать каждому. 7. Все мои дела вам расскажет Тихик, возлюбленный брат и верный служитель и сотрудник в Господе, 8. которого я для того послал к вам, чтобы вы узнали о моем состоянии, и утешились сердца ваши, 9. с Онисимом, верным и возлюбленным братом нашим, который от вас. Они расскажут вам о всем здешнем.)

5) Обходитесь благоразумно (мудро поступайте). Внешних апостол противопоставляет своим по вере. Ибо Церковь подобна государству, граждане которого – все верующие. Они связаны друг с другом и взаимно друг другу близки. Неверующие же для Церкви – совершенно чужие люди.

Но почему тогда Павел ведет речь прежде всего о них? На это есть три причины. Во-первых, не следует создавать для слепых дополнительное препятствие. Ибо весьма часто по собственному неразумию мы причиняем неверующим вред и раним их души так, что они все больше удаляются от религии. Кроме того, неверующим нельзя давать повод поносить Евангелие и, таким образом, подвергать насмешкам имя Христово. И, наконец, пребывая в их среде, мы не должны оскверняться их нечистотою и подвергаться обмирщению.

Сюда же относится и следующая фраза: *искупая время*. Ибо жизнь верующих подвержена многим опасностям. В Послании к Ефессянам (5:16) апостол указывает на причину этого повеления, говоря: ибо дни злы. Он имеет в виду, что при такой испорченности мира сего надо пользоваться любой возможностью для совершения добрых дел, преодолевая любые препятствия. Итак, чем больше соблазнов встречается на нашем пути, тем прилежнее следует остерегаться споткнуться на нем или остановиться из-за собственной лени.

6) *Слово ваше*. От слова апостол требует приятности, которая весьма полезна и привлекает внимание слушающих. Здесь он осуждает не только явно нечестивые и злые речи, но также никчемные и праздные, и поэтому велит приправлять слова солью. И у мирских людей имеется своя соль, но апостол говорит здесь не о них. Больше того, поскольку шутки обычно нравятся людям и вызывают у них благоволение к говорящему, апостол косвенно отваживает верующих от привычки шутить. Ибо все не назидательное он считает откровенно глупым. В том же самом смысле Павел использует слово «благодать». Здесь она противопоставлена говорливости, ругательствам и любой вздорной болтовне, которая либо наносит вред, либо не приносит никакой пользы.

Дабы вы знали. Тот, кто приучил себя к осмотрительности в словах, не будет попадать во многие глупые ситуации, в которых время от времени оказываются говорливые и болтливые люди, но, постоянно упражняясь, приобретет опытность в том, чтобы правильно и уместно отвечать вопрошающим. И наоборот, пустые люди неизбежно будут выставять себя на посмеище всякий раз, как их о чем-либо будут спрашивать. И в этом говорливость их получит свое заслуженное воздаяние. По словам апостола, верующие

должны знать не только что, но и *как* отвечать, причем не всем без различия, а *каждому*. Ведь относиться к людям избирательно – далеко не последняя черта благоразумия.

7) *О мне (мои дела)*. Здесь апостол как бы дает колоссянам залог, удостоверяющий их в его огромной о них заботе. Ибо, будучи в тюрьме и находясь в смертельной опасности, Павел, думает не о себе, а о них, посылая к ним Тихика. И в этом поступке проявляется как рвение, так и благоразумие святого апостола. Ибо то, что он, пребывая в узах и подвергаясь крайней опасности ради Евангелия, не перестает, тем не менее, продвигать дело благовестия и заботиться обо всех церквях, – говорит о многом. Таким образом, телом апостол пребывал в заточении, а духом – своими заботой и попечением – везде и повсюду.

То же, что он посылает человека, пригодного и усердного к тому, чтобы должным образом утвердить колоссян и противостоять хитрости лжеапостолов, говорит о его благоразумии. Кроме того, о нем же говорит и то, что Павел хочет оставить у себя Епафраса до тех пор, пока колоссяне не поймут, какое согласие в учении царит между всеми истинными учителями, и не услышат от Тихика то же, о чем ранее говорил им Епафрас. И мы, со своей стороны, должны прилежно размышлять над подобными примерами, чтобы они побудили нас подражать усердию апостола. Имя же *Онисима* Павел приводит для того, чтобы посольство Тихика пользовалось еще большим авторитетом. Хотя не ясно, кто такой был этот Онисим. Маловероятно, что он был рабом упоминаемого Павлом Филимона, коль скоро прозвище вора и беглеца могло бы вызвать к нему презрение. Обоих своих посланников апостол наделяет почетными титулами, и в особенности Тихика, исполнявшего тогда учительское служение.

10. Приветствует вас Аристарх, заключенный вместе со мною, и Марк, племянник Варнавы, – о котором вы получили приказания: если придет к вам, примите его, – 11. также Иисус, прозываемый Иустом, оба из обрезанных. Они – единственные сотрудники для Царствия Божия, бывшие мне отрадою. 12. Приветствуют вас Епафрас ваш, раб Иисуса Христа, всегда подвизающийся за вас в молитвах, чтобы вы пребыли совершенны и исполнены всем, что угодно Богу. 13. Свидетельствую о нем, что он имеет великую ревность и заботу о вас и о находящихся в Лаодикии и Иераполе.

(10. Приветствует вас Аристарх, заключенный вместе со мною, и Марк, родственник Варнавы, – о котором вы получили приказания: если придет к вам, чтобы приняли его, – 11. также Иисус, прозываемый Иустом, оба из обрезанных. Они – единственные сотрудники для Царствия Божия, бывшие мне утешением. 12. Приветствуют вас Епафрас, который от вас, раб Иисуса Христа, всегда ратоборствующий за вас в молитвах, чтобы вы пребыли совершенны и исполнены всей волей Божией. 13. Ибо свидетельствую о нем, что он имеет великое усердие о вас и о находящихся в Лаодикии и Иераполе.)

10) *Заключенный вместе со мною*. Отсюда явствует, что к Павлу после того, как его привели в Рим, приходили кое-какие люди. Враги, вероятно, предполагали, что опасность общения с Павлом отвратит всех благочестивых от оказания ему помощи. И на какое-то время их ожидания оправдались. Но затем, собравшись с духом, некоторые верующие все-таки побороли свой страх.

Примите его (чтобы приняли его). Некоторые кодексы гласят: примите, – в повелительном наклонении. Но это весьма натянуто. Ибо апостол имеет в виду тот же вид повеления, который ранее уже давал колоссянам. Таким образом, здесь содержится совет либо Варнавы, либо Марка, причем второе более вероятно. В греческом тексте в этом месте стоит инфинитив, но его следует переводить так, как перевел я. Обратим внимание на то, что апостолы весьма усердно раздавали рекомендации, отличавшие испытанных мужей от лжебратий, притворщиков, мошенников и многих заблуждающихся. И подобное усердие чрезвычайно необходимо сегодня нам. Причем, как потому, что испытанных

учителей обычно принимают холодно, так и потому, что доверчивые и глупые люди, как правило, чрезмерно благосклонны к разным мошенникам.

11) *Они – единственные сотрудники.* Единственные из обрезанных. Ибо затем апостол называет и других, но принадлежавших к необрезанным. Итак, Павел хочет сказать, что в Риме было мало иудеев, помогавших благовестию. Скорее, напротив: все они противились Иисусу Христу. Под сотрудниками же апостол имеет в виду тех, кто обладал необходимыми дарованиями для провозглашения Евангелия. Но тогда, где же в это время был Петр? Действительно, либо Павел недостойно умолчал о Петре, тем самым его оскорбив, либо баснословят утверждающие, будто Петр находился в то время в Риме. Далее, Царством Божиим апостол называет Евангелие. Ибо оно – жезл, с помощью которого Бог царствует над нами, и через него мы усыновляемся к вечной жизни. Однако более подробно это выражение рассмотрено в другом месте.

12) *Всегда подвизающийся (всегда ратоборствующий).* Здесь мы видим пример доброго пастыря, который не забывал о своей церкви и заботился о ней, даже будучи за морем. Отметим здесь силу этой фразы, заключающуюся в глаголе «ратоборствовать». Хотя апостол хотел, прежде всего, выразить пламенность чувств этого человека, он одновременно увещевает колоссян не считать бесполезными молитвы своего пастыря, но скорее думать о них как о надежной помощи, не способной обмануть их ожидания. И, наконец, из слов Павла мы заключаем: совершенство христиан состоит в том, что они исполнены воли Божией и не ищут совета о том, как жить, где-либо еще.

14. Приветствует вас Лука, врач возлюбленный, и Димас. 15. Приветствуйте братьев в Лаодикии, и Нимфана, и домашнюю церковь его. 16. Когда это послание прочитано будет у вас, то распорядитесь, чтобы оно было прочитано и в Лаодикийской церкви; а то, которое из Лаодикии, прочитайте и вы. 17. Скажите Архиппу: смотри, чтобы тебе исполнить служение, которое ты принял в Господе. 18. Приветствие моею рукою, Павловою. Помните мои узы. Благодать со всеми вами. Аминь.

(14. Приветствует вас Лука, врач возлюбленный, и Димас. 15. Приветствуйте братьев в Лаодикии, и Нимфана, и домашнюю церковь его. 16. Когда это послание прочитано будет у вас, то распорядитесь, чтобы оно было прочитано и в Лаодикийской церкви; а то, которое из Лаодикии, прочитайте и вы. 17. Скажите Архиппу: смотри за служением, которое ты принял в Господе, чтобы тебе исполнить его. 18. Приветствие моею рукою, Павловою. Помните мои узы. Благодать с вами. Аминь.)

14) *Приветствует вас Лука.* Я не согласен с теми, кто под Лукою понимает здесь Евангелиста Луку. Ибо, на мой взгляд, его известность в рекомендациях не нуждается, и Павел, ведя речь о нем, высказал бы в его адрес более значимую похвалу. Павел без всякого сомнения назвал бы его своим помощником или, по крайней мере, верным спутником и соратником. Поэтому я предположил бы, что Евангелист Лука тогда отсутствовал, и Павел называет его врачом, чтобы отличить его от другого Луки. Хотя я не говорю об этом, как о чем-то несомненном, но лишь делаю предположение. Упомянутый же апостолом *Димас*, без всякого сомнения тот самый, на отступничество которого Павел пожалуется впоследствии, 2Тим.4:10.

Слыша же о домашней церкви Нимфана, будем знать: на примере одной семьи нам предписывается, какими должны быть все христианские семьи, а именно: все они должны быть церквями. Поэтому пусть каждый из нас знает о возложенном на него бремени воспитывать семью в страхе Господнем, удерживать ее в святой дисциплине, и, в конце концов, создать из нее образ церкви.

16) *И в Лаодикийской церкви.* Поэтому, хотя послание это надписано «к колоссянам», оно должно приносить пользу и другим. И то же самое следует думать о прочих посланиях. Все они были предназначены конкретным церквям, но коль скоро в них содержится

вечное – общее для всех веков – учение, не важно, какая на них стоит надпись. И данное здесь апостолом повеление читать послание распространяется также и на нас.

О другом же упомянутом Павлом послании ложно думали, будто оно написано им самим. И дважды заблуждаются считающие, что Павел писал к лаодикийцам. Я не сомневаюсь, что речь здесь идет о послании, адресованном самому Павлу, чтение которого было бы полезно для колоссян. Ведь соседствующие города обычно имеют друг с другом много общего. Но то, что какой-то вертопрах посмел под этим предлогом подсунуть совершенно чуждое духу Павла послание – воистину великое мошенничество.

17) *Скажите Архиппу*. Можно предположить, что этот Архипп в отсутствие Епафраса исполнял обязанности пастыря. Возможно, сам по себе он не был настолько крепок, чтобы не нуждаться в увещаниях и поощрениях со стороны других. Поэтому Павел хочет, чтобы в воодушевлении его принимала участие вся церковь. Апостол мог бы увещевать Архиппа и от себя лично, но он поручил это дело колоссянам, давая им понять, что они сами также должны воодушевлять своих пастырей, если видят их холодность, и если сами пастыри согласны принимать увещания от церкви. Великой властью наделены служители Церкви, но и они связаны определенными правилами. Поэтому, если служители хотят учить других, они должны и сами выказывать обучаемость.

Упомянув же вторично о собственных узах, Павел подчеркивает тяжесть своих трудов. Он помнил о человеческой немощи и без сомнения ощущал в себе отдельные ее уколы, когда просил всех благочестивых не забывать о его стесненном положении. Впрочем, то, что апостол полагался на предназначенную ему от Господа помощь, вовсе не говорит о его отчаянии.

Собственноручная же подпись, как было показано в другом месте, свидетельствует о том, что тогда распространялись подложные апостольские послания, и подобные подлоги крайне необходимо было предотвращать.